

Санкт-Петербургский государственный университет

Цзян Вэньдань

Выпускная квалификационная работа

Английский язык как инструмент мягкой силы в мировой политике (на примере Великобритании)

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5769. «Иностранные языки в сфере международных отношений»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра мировой политики,
Ковалевская Наталья Владимировна

Рецензент:
профессор, Ректор
Института
Цифровой
Экономики,
Макаров Руслан Александрович

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ».....	9
1.1 Теория «мягкой силы»: возникновение, значение и функции.....	9
1.2 Мягкая и жесткая сила: сравнительный анализ и теоретико-методологические различия.....	18
1.3 Анализ взаимосвязи между языком и «мягкой силой».....	23
ГЛАВА 2. РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ.....	27
2.1 Британская колониальная экспансия.....	29
2.2 Экспорт английской экономики и культуры.....	32
2.3 США как мировой центр после Второй мировой войны.....	36
ГЛАВА 3. ПРИМЕНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ.....	44
3.1 Язык как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Великобритании на примере деятельности Британского совета.....	45
3.2 Использование языка как инструмента «мягкой силы» во внешней политике Великобритании с Британским содружеством наций.....	53
3.3 Политика «мягкой силы» в отношениях Великобритании с США.....	55
3.4 Реализация Великобританией языковой политики в Китае и России.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

С исторической точки зрения в XVI веке большинство капиталистических стран господствовало над миром военными средствами, то есть жесткой силой. Однако времена изменились: теперь лидеры ведущих в мировой политике государств, таких как Соединенные штаты америки, Великобритания, Российская федерация и Китай заявляют о необходимости работы над повышением «мягкой силы», пытаясь использовать язык в качестве инструмента по популяризации собственного общественно-политического влияния во всем мире из-за того, что язык считается не только прибором межкультурного и межэтнического общения, но и считается одним из компонентов выстраивания внешнего политического направления того или иного держава. Сегодня язык становится инструментом «мягкой силы» страны на международной арене, а английский язык занимает доминирующую позицию в международных делах. Он помогает «голосу» Великобритании звучать убедительнее в международной политике и дипломатии.

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, возрастающим значением концепции «мягкой силы» во внешней и дипломатической политике страны. Идеологическая привлекательность культуры и ценностей, социально-экономические системы составляют основу «мягкой силы», которая не только оказывает влияние на позиции страны на мировой арене, но и помогает формировать положительный имидж государства и достигать взаимных договорённостей между странами. В современном мире глобальная политика приобретает все большее значение, вследствие чего активное использование стратегии «мягкой силы» начинает играть немаловажную роль в повышении авторитета государства в мире.

Во-вторых, традиционно, именно Великобритания использует масштабное культурное наследие в интересах укрепления государственного статуса в сфере мировой политики. Британская языковая политика входит в число политических мер по использованию инструмента «мягкой силы» для повышения привлекательности собственных ценностей. Изучение и анализ

внешней дипломатии и политической деятельности Великобритании требует дальнейшего осмысления применения ею английского языка как фактора «мягкой силы» в мировой политике.

В-третьих, с научной и практической точек зрения опыт использования концепции «мягкой силы» Великобританией может послужить примером при разработке политического курса КНР, Российской Федерации и других стран. Это также будет более полезно для дальнейшего развития и распространения других иностранных языков в мировой политике.

Степень проработанности темы в научной литературе. Теория «мягкой силы» - это не только развитие традиционной теории международных отношений, но и продукт глубоких изменений в международном балансе сил после холодной войны. Теперь в необходимости повышать собственную «мягкую силу» признаются такие ведущие политические державы, как Соединенные штаты Америки, Великобритания, Российская Федерация и Китай.

Что касается исследований самой концепции «мягкой силы», то многие политологи и авторы уделяют ей большое внимание. Этот термин широко обсуждается не только в академическом, но и в научном и в политическом сообществе. В 1970-е годы американский ученый Джозеф Най тщательно изучил фундаментальные характеристики современной международной системы, а в 1990-е годы предложил теорию «мягкой силы» на основе своей ранее выдвинутой и снискавшей популярность теории взаимозависимости. После выхода книги «Мягкая сила: средства к успеху в мировой политике» Дж. Най в Нью-Йорке у теории появилось множество последователей, которые анализировали возникновение, значение и функции мягкой силы. Особо стоит отметить труды У. Кауфмана, М. П. Ильина, М. Барнетта, Ч. Мерриама, Д. Харта, В. С. Ягьи, Н. В. Блиновой, Э. Тоффлера, Ю. П. Давыдова, Е. Н. Матюхиной и И. А. Чихарева. В Китае в XXI веке Ли Минфу, Юй Сибинь, Хуан Шуофэн, Луо Жунцой, Ху Кэ Пэн Синьян, Ю Фангдун, Лю Цунжи, Жу Ченгху также опубликовали работы в этой сфере. За рубежом немного работ посвященных сравнительному анализу и теоретико-методологическим

различиям между «жесткой силой» и «мягкой силой», однако в Китае данная тема освещена шире: Чжан Юн, Ван Шулинь, Ху Нань, Сян Цзююй провели глубокие исследования в этом направлении. Заметным шагом в анализе отношений между языком и «мягкой силой» явились аналитические работы таких авторов как Т. Хюбнер, К. А. Дэвис, А. Джаффе, М. А. Красноперова, С. Т. Рахманова, Сапир, Чжао Инфан, Ли Юймин, Чен Вэй.

Кроме того, интерес для изучения распространения английского языка в мировой политике представляют исследования Д. Кристала, Р. Филлипсона, Скутнабб-Кангаса, Б. С. Манфреда, Л. Махона, Д. Кэннона, Л. Тревора, Э. Макмэна, Э. Брюэра, Э. Джейна, В. Родниа, Х. Карла, Д. Грэддола, Д. Хьюза, Ф. Катамбы, Б. Манфреда, Р. Филлипсона, П. Харрисона, П. Синклера, Б. Спольски, Лу Ся, Ченг Энфу, Чен Чуаньли, Го Цян, Чжан Мингай, Чжан Венму, Джи Лили, Ли Шаохуа, Цай Юнлян, Чжан Тяньюй, Чжоу Гуйцзюнь, Чжао Шиджу, Ли Юймин, Мао Сяосун и Юаса Кочао. Когда речь идет о становлении английского языка как «мягкой силы» в сфере международных отношений, Дж. Суэйлз, В. С. Ягья и Н. В. Блинова подчеркивают значимость английских колоний в формировании и развитии системы непрямого управления. В 2007 г. в издании Цай Юнлян утверждалось, что быстрый рост жесткой и мягкой силы Соединенных Штатов после Второй мировой войны заложил прочную основу для продвижения английского языка как иностранного в мире.

Чжао Шицзюй в 2019 г. опубликовал в журнале «Весь мир» статью, в которой высказал идею, согласно которой язык сокращает политическую дистанцию. Поскольку английский язык как международный широко используется в международных организациях, на международных конференциях и в международных договорных документах, Соединенное Королевство приобретает огромную «мягкую силу» для манипулирования с помощью «языковой политики». Значительный вклад в анализ факторов успеха политики «мягкой силы» Великобритании внес А. В. Шелепов. В исследованиях деятельности Британского совета занимают важное место работы М. А. Красноперовой и С. Т. Рахмановой. Исследуя стратегии

международного продвижения британского языка с точки зрения «мягкой силы», Чжан Тяньюй изучила применение «мягкой силы» во внешней политике Великобритании в США, Российской Федерации и Китае: в работе ею анализируется актуальная деятельность британского правительства через культурную политику. В статье А. А. Кошелевой из Уральского федерального университета рассматривается то, каким образом с помощью английского языка Британия завоевала центральное положение в мировой политике.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении распространения Великобританией английского языка в мире с целью реализации политики «мягкой силы» по продвижению собственных государственных общественно-политических ценностей.

Поставленная цель предопределяет необходимость решения исследовательских задач:

1. Выявить предпосылки возникновения, значение и функции теории «мягкой силы» в мировой политике.
2. Отследить сравнительный анализ и теоретико-методологические различия между жесткой и мягкой силами.
3. Охарактеризовать отношение между языком и «мягкой силой».
4. Обобщить причины распространения английского языка в мире с исторической точки зрения и на современном этапе.
5. Проанализировать языковую политику Великобритании и прежде всего деятельность Британского совета, а также культурно-языковое сотрудничество Великобритании с Британским содружеством наций.

Объектом исследования выступает английский язык как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Великобритании.

Предметом исследования является деятельность Британского правительства по распространению и применению английского языка как инструмента «мягкой силы», и прежде всего использование «мягкой силы» в культурно-языковой дипломатии Великобритании.

Основная научная гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что в реализации политики «мягкой силы» в различных регионах мира Великобритания активно использует язык как инструмент, так как «мягкая сила» рассматривается британским правительством в качестве нового направления оформления дипломатической политики в современном мире. Державы пришли к консенсусу, что язык является важным ресурсом во внешней политике, к тому же языковая политика отвечает за увеличение «мягкой силы» страны.

Методы диссертационного исследования. В ходе исследования используются общенаучные и специальные методы, применяются сопоставительный, описательный, иллюстрационный и анализирующий метод, в том числе исторический метод, а также политический анализ, статистика и анализ текстовых источников.

Научная новизна исследования:

1. Доказана сравнительный анализ и теоретико-методологические различия между жесткой и мягкой силами. В диссертации сформулировано авторское понимание роли языка в культурной политике Великобритании для увеличения «мягкой силы» страны.

2. Сделано системное исследование причины и процесса распространения английского языка как инструмента «мягкой силы» во внешней политике Соединенного Королевства.

3. Предложено комплексное исследование деятельности различных ведомств Великобритании по усилению мягкой силы страны. На конкретных примерах показано влияние Британского совета в разных регионах и странах. Впервые проанализирован статус английского языка в странах Содружества Наций, США, Китае и России.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Текст является основной частью диссертации, которая разделена на три главы.

Первая глава состоит из трех частей. В ней перечислены теоретические аспекты «мягкой силы». Она рассказывает о возникновении и развитии мягкой силы. Кроме того, представлена Британская политическая точка зрения о «мягкой силе».

Вторая глава состоит из трех частей. В ней перечислены основные причины популярности английского языка в мировой политике, а также описан процесс его распространения.

Третья глава состоит из трех частей. В ней отслеживаются примеры использования «мягкой силы» Соединенного Королевства в мировой политике. Например, английский язык как инструмент «мягкой силы» в отношениях Великобритании со странами Содружества Наций, США, Китаем и Россией.

В заключении резюмируется, что другие страны могут извлечь уроки Великобритании из пути развития английского языка как инструмента «мягкой силы» в мировой политике.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

1.1 Теория «мягкой силы»: возникновение, значение и функции

Словарь предоставляет концепции силы два определения: во-первых, физическая (мышечная) энергия человека; во-вторых, власть, влияние, могущество; жизнестойкость, жизненная энергия; способность человека к духовной деятельности, в данном значении, сила (власть) означает умение совершать что-нибудь и осуществлять контроль под другими; принудить других делать то, что они в противном случае делать не хотят (Ли Минфу, 2006). Известный ученый в изучении политического реализма Г. Моргентау высказывает мнение, что «сила есть власть над умами и действиями людей» (Morgenthau H., 1967: 97).

Очевидно, что концепция «силы» изменилась со временем (Ли Минфу, 2006). В прошлом «сила» как древнейшая категория человеческого общества тесно связывает с обыденной жизнью каждого человека, а теперь «сила» является точкой отсчета большей части концепций политического мышления и в теории международных отношений субъектом «силы» является государство. «Такие изменения происходили благодаря переменам в процессе развития человека, общества, государства, технологий и, конечно, самой международной среды» (Давыдов Ю. П., 2004: 72).

До 1990-х годов лидирующие страны были сосредоточены на развитии национальной обороны и военной мощи. С этим согласился специалист в сфере политической стратегии У. Кауфман. Он считает, что «военная мощь всегда служила основным показателем силы и престижа государства. Можно даже утверждать, что она была абсолютно необходима для проведения на мировой арене различных политических курсов. Трудно представить себе, как бы вообще развивалась международная политика без влияния военной силы» (Kaufman Y., 1956: 242).

В 1990-е годы американский ученый Дж. Най предложил теорию «мягкой силы» на основе своей теории взаимозависимости. Профессор также предложил свою концепцию «трехмерных шахмат» и высказывал идею, что из-за изменения современного миропорядка борьба между государствами не только ограничена военной, экономической силами, но и заключается в «мягкой силе» (Joseph S. Nye, 1990)(Рисунок 1).

Рисунок 1. Модель «трехмерная шахматная доска».

Источник: Ван Цзюньбао. Основные теоретические модели «мягкой силы» и современное состояние «мягкой силы» Китая — с точки зрения исследований зарубежных ученых // Журнал SJTU (философия и социальные науки). – 2010, № 5. – С. 5-12.

В 2006 г. Дж. Най опубликовал статью в журнале с пояснениями содержания и сущности «мягкой силы». По его мнению, «мягкая сила» — это данное влияние культуры, обладающее три источника: культуру — когда культура считается привлекательной для других, общественно-политические ценности — когда их принимают как в своем государстве, так и за границей, и внешнюю политику — когда она законна и пользуется нравственным престижем (Ли Минфу, 2006). Первоначальные два элемента - исторически сформировавшееся наследие цивилизации, третий - индивидуальное условие, которое привносится общественно-политическим господством в государстве в

конкретной стадии, по этой причине внешнеполитическая стратегия государства способен только усилить или ослабить эффективность «мягкой силы». Общероссийский эксперт Ю.П. Давыдов полагает, что «мягкая сила» способен заключить в себе финансовые, экономические, торговые, научно-технические, информационные, идеологические просветительные, политические, и общественные элементы (Давыдов Ю. П., 2004). В более узком смысле, «мягкая сила» включает в себе пять элементов: бизнес, культуру, управление, образование и дипломатию (**Рисунок 2**).

Рисунок 2. Модель «мягкой силы»

Источник: <http://www.instituteforgovernment.org.uk/>

С глубокими изменениями в международных отношениях после холодной войны значение теории «мягкой силы» постоянно обогащалось (Ма Йиле, 2021). Все большее количество стран ценит эту теорию и пользуется ей, она оказала глубокое комплексное влияние на внешнюю политику основных стратегических сил и международную ситуацию в целом (Юй Сибинь, 2006).

В настоящее время в академическом сообществе нет единого определения понятия «мягкая сила», есть различия в его коннотациях. Джозеф Най считает, что «мягкая сила» - это привлекательность и вдохновляющая сила ценностей, образа жизни, социальных систем и т. д. (Joseph S. Nye, 1990). Это ассимиляционная и регулирующая сила, основанная на вышеупомянутом фундаменте. После того, как была выдвинута концепция «мягкой силы», ее значение постепенно расширилось по мере развития международных отношений после холодной войны. Первоначально привлекательность культуры, ассимиляционная способность системы и экономическая мощь

считались основными источниками «мягкой силы» (Joseph S. Nye, 2004). В конце 1990-х годов информационные технологии достигли больших успехов и важность «информационной силы» как «мягкой силы» становилась все более заметной. Способность собирать, обрабатывать, выполнять и распространять информацию считается проявлением «мягкой силы», которая «умножает дипломатическую силу» (Паршин П. Б., 2013). В последние годы благодаря активности неправительственных организаций публичная дипломатия и дипломатия неправительственных организаций также стали важными компонентами «мягкой силы». Кроме того, американский ученый У. Р. Мид также выдвинул концепцию «липкой силы».

«Липкая сила» в первую очередь относится к экстернализации экономической мощи страны в постоянное расширение и углубление экономических и торговых связей с другими странами, тем самым усиливая свое влияние в других странах и в международном порядке (Mead G. H., 1934). В этом смысле «липкая сила», представленная экономической мощью, может пониматься как «жесткая сила» в военной области, а также может быть экстернализована как «мягкая сила» другими способами (Юй Сибинь, 2006).

Хотя в академических кругах еще существуют различия в коннотациях «мягкой силы», существует относительно последовательное мнение, что «мягкую силу» можно разделить на три уровня: во-первых, это идеологическая привлекательность культуры и ценностей, которые в основном заключаются в привлекательности религии, языка, образования, образа жизни, фильмов и телевидения, газет, Интернета и еды. Во-вторых, это ассимиляция социально-экономических систем и моделей развития, таких как модель экономического развития ЕС и «Вашингтонский консенсус». В-третьих - это имидж страны в международном сообществе и ее способность определять международные правила и политические вопросы в многосторонней дипломатии (Хуан Шуофэн, 1999). Страна устанавливает международные нормы и доминирует в международных системах через свои собственные ценности, тем самым имея возможность влиять на мировую политическую

повестку. Это очень важное звено для многих западных держав в использовании «мягкой силы».

Теория «мягкой силы» - это не только развитие традиционной теории международных отношений, но и продукт глубоких изменений в международном балансе сил после холодной войны (У Кэ, 2006). Теория «мягкой силы» основана на теории взаимозависимости, также она дополняет и развивает основную теорию международных отношений - «теорию власти». Хотя «теория силы» четко не разделяет национальную мощь на «мягкую силу» и «жесткую силу», но отчасти она уже вовлечена в вопросы «мягкой силы». Американский мастер-реалист Ханс Моргентау считает, что «нематериальные силы», такие как национальный характер, национальная мораль, дипломатические качества и качество государственного управления, также определяют силу страны (Hans Morgenthau, 1955). Профессор Кляйн из Джорджтаунского университета в США предложил «формулу Клейна»: Национальная мощь = [(население + территория) + экономический потенциал + военный потенциал] * (стратегическое намерение + национальная воля), среди которых «национальная воля» - фактор мягкой силы (цит. по: Хуан Шуофэн, 1999: с. 20).

В 1970-е годы теория взаимозависимости вступила в период процветания. Джозеф Най и другие исследователи тщательно изучили фундаментальные характеристики современной международной системы и предположили, что при влиянии и ограничении взаимодействия между различными ролями в международном сообществе асимметричная взаимозависимость приводит к чувствительности и уязвимости внешней зависимости страны, тем самым влияя на распределение власти между странами (Joseph S. Nye, 2004). С углублением глобализации взаимозависимость между странами еще больше усилилась после холодной войны, и важность «нематериальной силы» в национальной мощи оказывалась все более заметной, что стало важным источником размышлений для теории «мягкой силы» (Юй Сибинь, 2006).

Глобализация привела к глубоким изменениям в основной силе и

фактическом содержании международных отношений после холодной войны, породив теорию «мягкой силы». Она также привела к изменению роли национальных государств в современных международных отношениях (Ягья В. С., Чернов И. В., Ковалевская Н. В., 2013). Хотя межгосударственные отношения по-прежнему составляют основу международных отношений, основные функции национальных государств были скорректированы. Помимо международных организаций, негосударственные субъекты, такие как транснациональные корпорации, неправительственные организации, политические партии, медиа и даже отдельные лица, постоянно повышают свой статус и роль в международных отношениях (Onuf N. G., 2012). Между государственными, негосударственными и наднациональными субъектами сформировались тесные и разнообразные отношения, изменились и способы взаимного влияния между государствами. Особенно с быстрым развитием информационных технологий такие идеи, как ценности, культура и религия, нашли новые инструменты и носители, которые пересекают национальные границы и проникают друг в друга. Вышеупомянутые изменения сделали все более важными такие факторы, как культура, ценности, информация, многосторонние механизмы и онлайн-СМИ, что непосредственно привело к возрастанию значения «мягкой силы» в области международных отношений, а также положило основание теории «мягкой силы» (Паршин П.Б., 2013). После холодной войны стратегические потребности Соединенных Штатов в поддержании и укреплении своей глобальной гегемонии стали условием для распространения теории «мягкой силы». Распад Советского Союза и острые перемены в Восточной Европе считаются результатом долгосрочной «мирной эволюции» и проникновения западного лагеря (Ван Хунин, 1993). Это доказывает, что по использованию мягкой силы страны могут достичь стратегических целей без боя. Соединенные Штаты значительно усилят свое влияние в области культурных ценностей, моделей развития, демократической политики, разработки и реализации международных правил (Сох М., 2010). Другие страны в мире также соперничают за совершенствование теории

«мягкой силы». В частности, европейские страны и США в полной мере используют свои соответствующие преимущества в ресурсах «мягкой силы» и стремятся взять на себя инициативу в формировании будущей международной структуры (Юй Сибинь, 2006).

Благодаря необычайно широкой и глубокой реформе коммуникационных и информационных технологий, процесс глобальной интеграции ускоряется. Во всем мире идет не только экономическая глобализация, но и глобализация всех сфер жизни человека, таких как культура, политика и мышление (Huebner T., 1999). Она не только предоставляет людям всех стран беспрецедентно широкую платформу для демонстрации собственной силы и осознания собственной ценности, но, что еще более важно, дает возможность различным странам соревноваться на одной платформе (Хуан Шуофэн, 1999). На этой платформе отразилась тенденция выживания сильнейших. Всем известно, что темой нашего времени являются мир и развитие, поэтому страны становятся все более и более зависимыми друг от друга. Стране становится все труднее получать то, что она хочет, только полагаясь на свои экономические и военные преимущества (Чернов И. В., 2013). В этом случае мягкая сила помогает людям убедительно следовать и добиваться желаемых целей. Все больше внимания уделяется роли «мягкой силы» во внутренней и международной политике.

Во-первых, концепция «мягкой силы» дает людям более полное представление о всеобъемлющей национальной мощи. В прошлом люди считали, что сила страны зависит от того, сколько богатства у страны и сколько земли она занимает, то есть соревнование между странами заключается в экономической и военной мощи. А в наши дни люди все больше осознают отсталость и несостоятельность таких взглядов и идей. Настоящая держава должна не только иметь «жесткую силу», но и нуждается в проявлении «мягкой силы». Когда люди старательно превращают отсталые развивающиеся страны в державы с высокоразвитыми культурой и демократией, чтобы государства догоняли развитые страны на Западе, они склонны думать, что модернизация основывается на экономическом индексе и высокой оборонной мощи, но

результат окажется не таким, как они себе представляют. Сдвиги происходят в научном, скоординированном и устойчивом развитии только путем координации строительства аппаратного и программного обеспечения страны (Луо Жунцуй, 2004). Пережив некоторые неудачи, мы осознаем, что социальная культура и политическое строительство одинаково важны. Мы должны сосредоточиться на построении материальной цивилизации с одной стороны, и построении духовной цивилизации - с другой. В целом предложение концепции «мягкой силы» заставляет людей прояснить позиции в отношении структуры совокупной мощи государства, чтобы люди могли осознать свои ошибки, исправиться и стать на новый путь.

Во-вторых, предложение концепции «мягкой силы» открывает новый путь для конкуренции за совокупную государственную мощь и делает ее устойчивой. Соревнование между странами в экономической и военной мощи, безусловно, является важным способом международной конкуренции, но не единственным. После того, как была выдвинута концепция «мягкой силы», ее принимают многие политики. Они пытаются использовать её для формулирования более перспективной стратегии национального развития и в то же время используют её как важный способ реализации внутренней и внешней политики страны. Стремясь реализовать национальную стратегию, политики обычно находят другой путь, чтобы стремиться занять командные высоты мировой морали, подчеркивать важность «мягкой силы» во внутренней и внешней конкуренции и укреплять право совещательного голоса своей страны в мировой политической системе (Ху Кэ, 2006).

В периоды, когда конкуренция комплексной государственной мощи между державами долго находится в тупике, «мягкая сила» часто может помогать нарушать такое равновесие и стать еще одним способом борьбы за международную политическую власть. Эта стратегия часто открывает новые конкурентные возможности страны, так что страна будет немного лучше, чем ее соперники в будущем соревновании (Жерновая О. Р., Смирнова О. А., 2018). «Мягкую силу» страны также можно превратить в ресурсную базу,

необходимую для роста «жесткой силы» государства, тем самым давая возможность достижения устойчивого развития государственной мощи. В результате распада Советского Союза в начале 1990-х годов некоторые люди в Соединенных Штатах считали, что США пойдут по стопам Советского Союза, а Япония и Германия станут их новыми соперниками (Ягья В.С., 2007). Столкнувшись с такой ситуацией, Джозеф Най указал, что «мягкая сила» Соединенных Штатов по-прежнему занимает первое место в мире. Он считал, что эта так называемая «третья сила» поможет Соединенным Штатам и дальше поддерживать свое процветание и продолжать контролировать мировую гегемонию (Joseph S. Nye, 2004).

В-третьих, концепция «мягкой силы» заставляет людей осознать, что при разрешении конфликтов в международных отношениях следует отказаться от насилия и принудительных методов и уважать принцип самостоятельности и добровольности всех сторон (Ван Хунин, 1993). В сегодняшнем глобализированном и информатизированном международном обществе с распространением и популяризацией знаний и технологий (включая военные технологии), а также с поднятием националистических настроений, использование «жесткой силы» (особенно военной) для контроля над другой страной не работает (Ху Кэ, 2006). Исходя из этого, некоторые западные ученые полагают, что в сегодняшней международной среде становится все труднее достичь намеченных целей с помощью экономического принуждения и угроз силы, а мягкая сила является более осуществимым методом и средством. (Сох М., 2010; Onuf N. G., 2012; Rakhmanova S. T., 2019). В то же время необходимо указать на то, что мягкая сила не должна служить политике силы и не должна быть средством для некоторых стран стремиться контролировать другие нации и страны.

Люди должны полностью доверять роли «мягкой силы». Занимаясь национальными отношениями и международными проблемами, правительство выступает за уважение независимых прав и национальных интересов людей из всех стран, чтобы они добровольно выбирали свой собственный образ жизни и

путь развития, исходя из своих реальных условий и национальной специфики (Krasnoperova M. A., Rakhmanova S. T., 2019). Само понятие «мягкой силы» также отвечает требованиям развивающихся стран, касающимся того, что развитые страны не должны навязывать им свою идеологию и социальную систему. С этой точки зрения мы считаем, что значение и функция «мягкой силы» соответствуют международной политической морали.

1.2 Мягкая и жесткая сила: сравнительный анализ и теоретико-методологические различия

С национальной точки зрения «мягкая сила» относится к внутреннему и международному влиянию страны через ее культуру, идеологию, институциональные механизмы и культурные обмены (Най Дж., 1990). Она была предложена в 1990 году Джозефом Най, деканом школы политических наук Кеннеди Гарвардского университета, бывшим председателем Национального совета по разведке и помощником министра обороны. Най считает, что всеобъемлющая национальная мощь страны включает в себя не только «жесткую силу», проявляемую экономикой, наукой и технологиями, а также военную мощь, но и «мягкую силу», проявляемую привлекательностью культуры и идеологии (Най Дж., 2004). Мягкая сила - это особая сила, которая использует некомпьюльсивные средства, чтобы заставить людей подчиняться воле какой-то страны. «Страна может добиться желаемого результата в международной политике, потому что другие страны хотят следовать за ней и разделять ее ценности, следуя своей модели, стремясь достичь своего уровня процветания и открытости. В этом смысле привлечение других путем определения повестки дня в международной политике так же важно, как и принуждение других к изменению позиции с помощью угроз или использования военных или экономических средств. Этот аспект силы называется мягкой силой » (Най Дж., 2004: 186). «Мягкая сила» включает четыре аспекта влияния, а именно культурное влияние, идеологическое

влияние, влияние в институциональных механизмах и влияние во внешних делах. Культурное влияние относится к внутреннему и международному влиянию страны через ее язык, письменность, искусство, науку, верования, народные обычаи и т. д., что проявляется во внутренней национальной сплоченности и внешнем проникновении и натурализации (Onuf N. G., 2012). Идеологическое влияние относится к лидерству в системе основных ценностей страны или базовых ценностях, которых придерживается правящая власть, под руководством внутренней элитарной культуры и массовой культуры, а также лидерством мировых культурных тенденций (Най Дж., 2011). Влияние в институциональных механизмах и дипломатических делах в основном относится к способности страны формировать международные правила и определять политические вопросы в международном сообществе. Оно побуждает остальные страны следовать международному механизму, созданному или поддерживаемому определенной страной, чтобы они могли координировать свои действия и усилия с помощью этого механизма (Сох М., 2010).

Одним словом, мягкая сила - это культурная привлекательность, привлекательность политических ценностей и политическая доминирующая сила страны, которая отличается от «жесткой силы» экономики, технологий, вооруженных сил. Она побуждает другие страны следовать за какой-то страной или заставлять их соглашаться с ее собственными ценностными нормами и системами. И «мягкая сила», и «жесткая сила» являются важными компонентами всеобъемлющей силы страны (Jaffe A., 1999). «Жесткая сила» важна для достижения современной мощи, но нельзя недооценивать роль «мягкой силы». Они разные, но взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы мировой политики (**Таблица 1**).

Таблица 1. Мягкая и жесткая сила: сравнительный анализ

Источник: Ин Фан. Мягкая сила: сила притяжения или путаницы? // Брендинг места и публичная дипломатия. – 2008, Том. 4, № 2. – 148 с.

Жесткая сила	Мягкая сила
Способность изменять позицию других людей насильственно или принудительно.	Способность изменять предпочтения других людей, привлекая их чем-либо на свою сторону.
Военная и экономическая сила.	Культурная сила.
Принуждение, (физическая) сила.	Привлекательность, влияние.
Абсолютна.	Относительна, зависима от контекста.
Ощутима, легко измеряется, предсказуема до определенной степени.	Неощутима, с трудом поддается измерению, непредсказуема.
Специфицированный источник	Неспецифицированные, множественные источники.
Контролируется государством или какими-либо организациями.	В основном реализуется негосударственными агентами, трудно поддается контролю.
Внешняя, действие, толчок.	Внутренняя, реакция/ответ, притяжение.
Воздействие прямое, кратковременное, эффект немедленный.	Воздействие не прямое, долговременное, эффект отложенный.
Выражается во внешней политике.	Передается посредством-внутригосударственного брендинга.

«Жесткая сила» и «мягкая сила» отличаются друг от друга своими характеристиками. «Жесткая сила» - это сила, которая проявляется в экономике, технологиях, вооруженных силах и т. д. Это осязаемый материальный элемент национальной мощи, который, как правило, можно измерить и квантовать (Матюхина Е.Н., 2015). Такие, как общий экономический рост и темпы роста, количество и уровень вклада новых научных и технологических изобретений, количество военной техники и ядерного оружия и т. д., все можно измерить по количеству, чтобы понять их влияние, а «мягкая сила» невидима в национальной мощи (Чихарев И. А., 2015). Эта психическая мощь может повлиять на волю других стран, но её невозможно измерить.

С одной стороны, способы появления «жесткой силы» и «мягкой силы» разные. Усиление «жесткой силы» неотделимо от потребления материальных ресурсов. Хотя распределение этих ресурсов носит международный характер в

условиях экономической глобализации, они могут быть получены в рамках определенного политического сообщества (Чжан Юн, Ван Шулинь, 2009). В качестве нематериального актива «мягкая сила» имеет характеристики распространения и совместного использования. В эпоху информационных сетей стране необходимо полагаться на средства массовой информации для распространения своей «мягкой силы» (Матюхина Е.Н., 2015). При определенных условиях, чем больше мощности излучения средств массовой информации, тем более значительный эффект они оказывают и тем больше потенциала «мягкая сила» обретает. Такое мнение поддерживает Элвин Тоффлер в книге «Передача власти» говорится о том, что контроль над мировой политикой в будущем находится в руках тех, кто обладает властью информации. «Тот, кто позволит информации глубоко проникнуть в сердца получателей в максимально возможной степени, станет победителем сетевой информационной войны» (Тоффлер Э., 1991: 247). С другой стороны, эффекты «жесткой силы» и «мягкой силы» различны. «Жесткая сила» принимает факты за основу, а целью её мощной функции являются материальные ресурсы или технологии, рынок слабой стороны и т. д. «Мягкая сила» берёт за основу ценности, и её функция - не принуждение, а соблазнительная притягательность или убеждение (Huebner T., 1999). В определенной степени «жесткая сила» может возникнуть временно для достижения немедленных результатов, в то время «мягкая сила» должна формироваться постепенно путем долгосрочного накопления. Одним словом, получение «мягкой силы» требует значительных усилий.

«Мягкая сила» и «жесткая сила» взаимосвязаны. Они неразделимы друг с другом, и существование одной стороны не обойдётся без другой. Хотя концепция «мягкой силы» была предложена относительно совсем недавно, её философские мысли уже появились в древности. Великий китайский мудрец Сунь-цзы в своей книге «Искусство войны» утверждал: «По правилам ведения войны, наилучшее — покорить государство противника в целостности, на втором месте — разрушить его государство. Наилучшее — покорить армию

противника в целости, на втором месте — разбить ее. Наилучшее — покорить полк противника в целости, на втором месте — разбить его. Наилучшее — покорить роту противника в целости, на втором месте — разбить ее. Наилучшее — покорить взвод противника в целости, на втором месте — разбить его. Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее. Лучшее — покорить чужую армию, не сражаясь» (Лю Цунжи, Жу Ченгху, 2007: 235). Идея представителя конфуцианской традиции Мэн-цзы также включает в себе доброжелательное управление. Он заявлял: «Тому, кому присущи гуманность и справедливость, будут помогать многие; а тот, кто утратил гуманность и справедливость, будет получать помощь лишь от немногих и будет предан даже своей собственной семьей. Когда число помогающих гуманному и справедливому правителю людей достигнет предельного максимума и все эти люди перейдут под его руководство, тогда он обязательно победит, даже если не вступит в войну» (Ли Минфу, 2016: 53). Все эти примеры относятся по сути к использованию «мягкой силы». Видно, что, хотя «мягкая сила» и «жесткая сила» различны, они неделимы и неотделимы от каждой страны, региона и даже каждого человека. С динамической точки зрения «мягкая сила» и «жесткая сила» взаимно являются предпосылками для развития (Ху Нань, 2010). Без поддержки определенной «жесткой силы», будь то повышение уровня национального образования, привлечение национальной идеологии или укрепление национального единства в основе национального духа, это будет ничто.

Важно отметить, что «мягкая сила» и «жесткая сила» также влияют друг на друга. С одной стороны, «жесткая сила» определяет «мягкую силу», а также является основой и гарантией «мягкой силы». Например, Соединенные Штаты являются страной с развитой экономической и технологической мощью, поэтому они могут создавать мощные средства пропаганды в средствах массовой информации, позволяя американской культуре и идеям проникать во все уголки мира, значительно усиливая «мягкую силу» Соединенных Штатов (Най Дж., 2004). В то же время достижения «жесткой силы» страны часто

делают ее культуру и идеологию более привлекательными. И, напротив, экономические и военные неудачи часто приводят к неуверенности в своей стране и самоотречению (Сян Цзююй, 2010).

Помимо того, что при определенных условиях и обстоятельствах «мягкая сила» может иметь огромное влияние на «жесткую силу» и даже может играть роль в демонстрации, усилении и расширении «жесткой силы», особенно когда экономическое развитие страны достигает определенного уровня (Жу Ченгху, 2007), чтобы развиваться и выходить на более высокую ступень, необходимо добиться устойчивого развития с помощью «мягкой силы». Внутренне государство усиливает центроостремительную силу и сплоченность, интегрируя духовные устремления и нормы поведения различных субъектов, и предоставляет разнообразные духовные и культурные продукты для удовлетворения растущих культурных потребностей людей и поддержания социальной стабильности (Onuf N. G., 2012). Правительство также продвигает экономическое и социальное развитие путем популяризации культурных знаний и культурных навыков для улучшения научных, технологических и культурных качеств людей (Чихарев И. А., 2011). На внешнем уровне страна обычно может устранить недопонимание посредством культурного обмена, создать имидж, защитить национальные интересы и культурную безопасность, а также экспортировать свои собственные ценности, социальные системы, идеологии и т. д., чтобы доминировать в мире с низким уровнем рисков.

1.3 Анализ взаимосвязи между языком и «мягкой силой»

Язык традиционно обладает огромную значимость для общества, особенно когда дело касается цивилизованного или общественного аспекта. В самом начале язык появился для удовлетворения и облегчения потребностей людей в общении, и даже сейчас не стоит недооценивать эту главную роль языка. Язык дает человеку огромные способности - возможно не только устанавливать отношения и связь с другими народами, но и воодушевлять, порождать различные чувства, манипулировать, жонглировать, радовать и так далее.

Просто со временем языку придаются все новые значения, наряду с этим он приобретет более глубокую коннотацию. В книге «Кратко о языке и культурной мягкой силе» лингвист Чжао Инфан отметила, что язык тесно интегрирован с местной и региональной культурой, неразрывно связан с культурой нации, ввиду чего он, как основа и символ национальной культуры, глубоко запечатлевается в памяти человека (Чжао Инфан, 2018). Можно сказать, что принятие и понимание языка людьми четко отражает восприятие и социальную идентификацию людей с этнической группой, к которой принадлежит язык.

Однако, помимо всего прочего, язык представляет существенную значимость в политической области, которая сильно отличается от лингвистики. На современной международной политической арене многочисленные государства усматривают в языке бесспорный внешний ресурс. Они стремятся к использованию языка в качестве инструмента «мягкой силы» с целью распространения принципов и норм страны и упрочения собственных позиции в глобальном масштабе. В общем, использование языка в мире в той или иной степени демонстрирует «мягкую силу» страны (Krasnoperova M. A., Rakhmanova S. T., 2019).

Ученые в 13 репрезентативных странах и регионах достигли общей идеи о том, что «язык - это мягкая сила» (Ли Юмин, 2011). Впервые язык отнесли к «мягкой силе» как набор символов. Например, французский язык обладает особой ритмической красотой, а китайские иероглифы подобны строительным блокам с уникальной структурной красотой и являются единственными в мире идеограммами. Языковая система подчеркивает неоднородность государственной или национальной культуры и в определенной степени повышает привлекательность, тем самым способствуя распространению в мире и развитию какого-то языка.

Помимо этого, язык имеет отношение с «мягкой силой» своими собственными культурными атрибутами. Из-за того, что язык не является закрытым, независимым и материальным явлением, он зависит от социальной

среды, то есть язык имеет встроенные культурные факторы, такие как конкретная национальная история, образ мышления, этикет, обычаи, жизненный опыт и эстетическая привлекательность (Krasnoperova, M. A., Rakhmanova S. T., 2019). Отсюда следует, что язык - это ключ к культуре другой страны, и он не может существовать без культуры (Сапир, 1985). С точки зрения «мягкой силы», язык также представлен идеологией, концепцией ценностей и другими элементами ресурсов «мягкой силы». Легко заметить, что язык отражает неравенство, так как он часто усиливает и контролирует политику и экономику (Huebner T., 1999). Ученый К. Холл даже указал: «Все языки служат политике» (Hall K., 1995: 183). Нет никакого сомнения в том, что язык никогда не бывает нейтральным, он имеет сильные политические и идеологические атрибуты, которые повсеместно пронизывают процесс языковой практики (Jaffe A., 1999). Он также является одним из показателей политической миссии. Таким образом, распространение английского языка - это не только культурное проникновение, но и пропаганда идеологии и политических ценностей англоязычных стран.

Кроме того, язык как носитель информации может фиксировать и распространять «мягкую силу», включая культуру, политические ценности, внешнюю политику и т. д. Эта функция представлена в устной (например, телевидение, радио) или в письменной форме (например, политическая литература, журналы, газеты, литературные произведения и т. д.) (Чен Вэй, 2016). С реалистической точки зрения, языковая практика, основанная на этой возможности, становится мейнстримом, и связь между языком и «мягкой силой» в основном исходит из такого положения.

С одной стороны, культура страны, политические ценности, внешняя политика и другие ресурсы «мягкой силы» передаются в мир посредством языковой стратегии или практики; с другой стороны, изучение и использование языка во всем мире приводит к трансформирующему эффекту «мягкой силы» и, в итоге, способствует усилению «мягкой силы» страны (Жерновая О. Р., Смирнова О. А., 2018). Из-за этого ученый Ван Кэфэй изложил свое мнение в

исследовании под названием «Политика в области образования на иностранных языках и социально-экономическом развитии» следующим образом: «Можно сказать, что язык называют основой мягкой силы, потому что он является компонентом мягкой силы...» (Ван Кэфэй, 2011: 7).

ГЛАВА 2. РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Язык - это важнейший носитель культуры. Преподавание и изучение языков является для нации и страны не только важной мерой по формированию имиджа и повышению конкурентоспособности, но и важным методом достижения культурной осведомленности, культурной самоуверенности и укрепления культурной мощи. Иногда нерациональное решение языковых и культурных проблем приводит к катастрофическим последствиям. В последние годы с дальнейшим развитием глобализации некоторые развивающиеся страны и страны третьего мира продолжают испытывать процессы исчезновения языков и традиционных культур (Лу Ся, Чэн Эньфу, 2016). Одна из причин заключается в том, что английский язык и британская и американская культуры на основе английского языка влияют на местные языки и культуры.

С тех пор, как человечество вступило в XXI век, наука и технологии развиваются с каждым днем, а удобные виды транспорта и развитые средства коммуникации превратили Землю в деревню. Люди, которые становятся все богаче и богаче, уезжают за границу, непрерывно путешествуют, живя «между небом и землей». Наступает время, когда друзей, понимающих друг друга, расстояния только сближают. Английский язык становится лингва-франка жителей «глобал виллидж» и первым средством общения людей на международном уровне. В эпоху глобализации, находящуюся под влиянием множества культур, владение несколькими языками больше не является привилегией меньшинства. В 2011 г. была опубликована статья «Анализ причин глобализации английского языка», где автор Чен Чуаньли высказал мысль, что сегодня во всех сферах современной жизни, где задействованы две или более стран, будь то общение между странами, коллективами или индивидуумами, люди обычно общаются друг с другом либо через переводчика, либо используя общий язык (Чен Чуаньли, 2011). В качестве последнего варианта люди обычно предпочитают английский язык.

Кроме того, английский язык также считается доминирующим языком в таких областях, как Интернет, журналистика и издательское дело, правительственные документы и международные конференции, таким образом становясь наиболее широко используемым средством общения в мире. Можно сказать, что в самом деле английский язык занимает гегемонистское положение в мировой языковой системе, а западные державы, такие как Великобритания и США, используют эту гегемонию английского языка для насильственного экспорта политических идеологий и ценностей во внешний мир, чтобы получить огромную прибыль и даже поставить под угрозу социальную стабильность других стран. Более того, будущее направление развития английского языка - поддержание стандарта британского и американского английского языка, при этом английский язык будет иметь ярко выраженный региональный колорит, став всеобщим, что может не только удовлетворить потребности англоговорящих в различных регионах, но и обеспечить международное общение населения на всех континентах.

В работе «Историческая эволюция английской гегемонии - языковые проблемы с точки зрения международных отношений» Го Цян предположил, что в соответствии с исследованиями языковой социологии, формирование английской гегемонии можно разделить на три этапа. На первом этапе британский колониализм продвигал гегемонистскую модель языка на географической платформе, то есть с начала 17 века до конца 19 века Соединенное Королевство развивало использование английского языка в Северной Америке, Карибском бассейне, Южной Азии, Океании, Восточной Африке и Южной Африке, полагаясь на зарубежную колониальную экспансию. Второй этап - это модель институциональной языковой гегемонии с английским языком в качестве носителя, включая англицизацию политики, экономики, деловой практики, культуры, религии, коммуникаций, образовательных стандартов и медиа-систем и т. д., закладывающие важную основу для монополии английского языка. На третьем этапе после Второй мировой войны Соединенные Штаты своими политическими, экономическими

и культурными движущими силами внесли свой вклад в глобальную гегемонию мягкой силы английского языка (Го Цян, 2009).

2.1 Британская колониальная экспансия

Довольно известна цитата Д. Кристала, который сказал: «Язык не имеет независимого существования, живя в каком-то мистическом пространстве отдельно от людей, которые на нем говорят. Язык существует только в мозгу, рту, ушах, руках и глазах пользователей. Когда они добиваются успеха на международной арене, их язык преуспевает. Когда они терпят поражение, их язык терпит неудачу» (Crystal D., 1997: 7). Другими словами, могущество страны в мире неизбежно приведет к экспансии ее языка. Заметим, когда речь идет о становлении английского языка как «мягкой силы» в мировой политической деятельности, его роль в формировании и развитии системы косвенного управления в британских колониях считается особенно значимым. Необходимо подчеркнуть, это очень существенный аспект выявления взаимоотношений английского языка с международной политикой, в том числе и для прогнозирования мировых политических процессов (В.С. Ягья, Н.В. Блинова, 2007).

Широкое использование английского языка по всему миру является одним из результатов создания Великобританией большого количества колоний. В течение XVI-XVII веков из-за первоначального накопления капитала в Британии появилось большое количество крестьян, потерявших землю, поэтому колонии были не только «свалкой» британских излишков товаров, но и местом переселения этих лишних крестьян. С начала 17 века до начала 20 века Британия последовательно завоевывала страны и регионы за границей, занимала все большую часть земель и основала колониальную империю, известную как «империя, над которой никогда не заходит солнце». Английский язык также стал официальным языком этих стран и регионов.

Первой британской колонией была Вирджиния, основанная в Северной Америке в 1607 г.. В этом году иммигранты из Великобритании основали

первое поселение в Америке - Джеймстаун. В ноябре 1620 г. группа английских пуритан (всего 102 человека) прибыла на Кейп-Код в Северной Америке на иммигрантском корабле «Мэйфлауэр» и основала колонию Плимут. С начала 17 века до 1732 г. Британия последовательно основала 13 колоний в Северной Америке. Эти 13 колоний приняли «Декларацию независимости» 4 июля 1776 г. и образовали Соединенные Штаты Америки. В августе 1649 г. О.Кромвель привел 10 000 солдат к высадке в Дублине, победив ирландскую армию, убив большое количество ирландцев, в том числе мирных жителей, а 1/3 ирландского населения погибла в войне. Завоевание Ирландии закончилось в мае 1652 г., после чего Ирландия была официально объединена с Великобританией. В ноябре 1655 г. между Великобританией и Испанией разразилась война: британцы оккупировали Ямайку, остров Карибского моря, который изначально принадлежал Испании, сделав его британской колонией. Во время войны за испанское наследство в начале 18 века Великобритания вместе с Австрией и Нидерландами победила Францию, захватила Гибралтар, важный оплот в западном Средиземноморье, и получила доступ к Ньюфаундленду и другим частям Северной Америки, открыв путь в Канаду. К 1763 г. Великобритания оккупировала всю канадскую территорию. В феврале 1763 г. Великобритания и Франция заключили Парижский мирный договор, согласно которому Великобритания объединила все земли, которые она занимала в Канаде и к востоку от реки Миссисипи. В Индии британцы вытеснили французскую армию. Франция могла удерживать только Пендисели и четыре других города на побережье Индии (Чжан Мингай, 2006). Кроме того, что в этих городах не разрешалось строить оборонительные сооружения. Таким образом Индия стала одной из самых важных британских колоний.

Изначально Австралия была колонией для британских изгнанников. Первая группа заключенных прибыла в Порт-Джексон на юго-востоке в 1788 г., где была основана колония Новый Южный Уэльс. В 1803 г. другая группа заключенных прибыла в Австралию и образовала тасманскую колонию. В 1814 г. свободные иммигранты высадились в Порт-Филип и основала колонию

Виктория, они также, соответственно, построили колонии в Южной Австралии и Квинсленде в 1833 и 1836 годах. В начале 18 века большая группа британских иммигрантов, которые первоначально пошли в Австралию, прибыла в Новую Зеландию, потерявшись в море. В первые 10 лет XIX века Новая Зеландия была местом ссылки заключенных в Новом Южном Уэльсе. Все заключенные, высланные в Австралию Британией, были сосланы в Новую Зеландию, если они совершили другое преступление. Коренные жители Новой Зеландии - маори. Сначала они были дружелюбны к британцам. Позже, из-за продолжающейся оккупации их земель британцами, в 1843 и 1845 годах между двумя сторонами вспыхнула война. Маорийцы потерпели поражение и в итоге было убито большое количество маори. Новая Зеландия стала отдельной колонией в 1842 г., а Великобритания создала ответственное правительство в Новой Зеландии в 1856 г.

18 июня 1815 г. под командованием британского генерала Веллингтона силы Антифранцузского альянса полностью разгромили армию Наполеона в Ватерлоо в Бельгии, и Наполеон был сослан на остров Святой Елены в Атлантическом океане, вслед за этим Великобритания, Россия, Пруссия, Австрия и другие страны провели Венскую конференцию. По соглашению Венской конференции Великобритания приобрела Кейптаун на юге Африки, Шри-Ланку в Азии и Тринидад в Вест-Индии, сохранила свою монополию на острове Мальта и захватила Сейшельские острова и Маврикий (Manfred B. S., 2009). Великобритания оккупировала Сингапур в 1819 г., вторглась в Мьянму с 1824 по 1826 и в Афганистан с 1838 по 1842, развязала опиумную войну против Китая с 1840 по 1842 год, захватила Гонконг, аннексировала Аден в 1839 г. и оккупировала Судан в 1898 г.. Фиджи стала британской колонией в 1874 г. В 1878 г. Великобритания приобрела остров Кипр в Османской Турции и в августе 1880 г. объявила осуществление протектората над Афганистаном. В середине 19 века британская армия оккупировала Гамбию, Сьерра-Леоне и Золотой берег. В 1880-х годах британцы оккупировали Гвинею, Малайзию и Бруней. В 1896 г. Великобритания и Франция очертили сферу влияния Сиам.

В 1898 г. страна изгнала Вэйхайвэй и Цзюлун из Китая. В 1890-х годах Нигерия стала британской колонией. 4 ноября 1890 г. Великобритания провозгласила Занзибар и его острова под защитой британцев, оккупировала Кению в 1891 г. Британское правительство также объявило, что Уганда находится под его протекторатом с 1896 г. и оккупировало Бенин в 1897 г. (Phillipson R., Skutnabb-Kangas, 1996).

К началу 20 века Британская империя имела площадь около 12 миллионов квадратных миль, что составляло более одной пятой площади суши Земли, из которых более 4 миллионов квадратных миль приходилось на Америку и более 3 миллионов квадратных миль в Океании. Население Британской империи составляло около 400 миллионов человек, три четверти из которых проживали в Индии, 5,4 миллиона - в Канаде, 3,8 миллиона - в Австралии и 800 000 - в Новой Зеландии (Ли Шаохуа, 2006). В Британии проживало 41,5 миллиона человек, что составляло чуть более 1/10 населения всей империи. На всей территории Британской империи английский использовался в качестве официального языка, так что английский был популярен во всем мире. Хотя позже Британская империя распалась, английский язык широко использовался в Содружестве наций и других важных странах в качестве официального или лингва-франка (Жерновая О. Р., Смирнова О. А., 2018).

2.2 Экспорт английской экономики и культуры

Во второй половине 18 века Великобритания воспользовалась возможностями первой промышленной и технологической революции, скорректировала экономическую политику, и создала спокойную социальную среду для технологических инноваций и промышленного развития. В процессе промышленной революции британские правители приспособили политику меркантилизма к политике свободной торговли (David Graddol, 1997). Это позволило Великобритании в первую очередь достичь машинного производства и наводнить европейский рынок и заморские колонии британскими товарами. К

1850-м годам Великобритания утвердила свой статус «мировой фабрики», что привело к появлению многих транснациональных компаний. Ключевая роль в работе по продвижению британского языка за границей, созданию обстоятельства и условий для расширения масштабы экспорта национальных продуктов, товаров и услуг, а также увеличению объемы зарубежных инвестиций принадлежит транснациональным компаниям. Английский - рабочий язык большинства растущих транснациональных компаний. Статистика показывает, что в 1970 году в мире было всего 7000 транснациональных компаний, затем их число выросло до 12 500 в 1996 году, 50 000 в 2000 году и превысило 65 000 в 2001 году (850 000 иностранных дочерних компаний) (David Graddol, 2006). В 1996 году из 12500 транснациональных компаний в мире английский был официальным языком или рабочим языком в 1/3 из них. Среди 500 крупнейших организаций 85% использовали английский в качестве рабочего языка (Ли Шаохуа, 2006).

Кроме того, британская колониальная история существенно повлияла на процесс экспорта английской культуры. Через институты и вузы, созданные во времена Английской империи, Британская власть устанавливала свои административные порядки и организовала обучение местной молодежи и элиты в целях укрепления образовательного сотрудничества и обмена с местными учреждениями иностранных дел, научно-исследовательскими учреждениями, правительствами, организациями и отдельными лицами, и сегодня такие семинары, учебные проекты и научно-исследовательские проекты поддерживает страны в проведении национальных образовательных мероприятий.

Перед Первой мировой войной Великобритания продвигала английский язык в форме религиозного распространения и экспорта образования. Языковое образование - изюминка британской культурной дипломатии. Маркс писал в «Будущих результатах британского правления в Индии»: «Британия должна выполнить двойную миссию в Индии: первая - это миссия разрушения, то есть искоренение старого азиатского общества; другая - миссия восстановления, то

есть в Азии заложить материальную основу для общества западного типа» (Маркс, 1995: 104). Трудно не согласиться с тем, что Великобритания не только разрушила естественную экономику Индии, но и разрушила местную школьную систему, основанную на традиционном индуизме и мусульманстве. В то же время она отправила большое количество католических и протестантских миссионеров в Индию для строительства церквей и открытия миссионерских школ, чтобы пропагандировать английский язык в Индии через религию. В 1835 году лорд Бентинк, британский генерал-губернатор в Индии, объявил о продвижении английского языка в Индии (Swales J., 1987). Все фонды образования были использованы для популяризации и продвижения английского языка, в том числе практически «трансплантация» британской модели образования в Индию. Также в сфере занятости приоритет отдавался найму англоговорящих индийцев для работы в соответствующих учреждениях, руководимых Великобританией. Небольшая группа людей, составляющих «индийскую элиту», которая владела английским языком, была воспитана, чтобы помогать британцам управлять Индией. К началу 20 века английский стал официальным и академическим языком Индии. В последние годы Британское правительство собирает и обрабатывает материалы и информацию о языковом образовании, предоставляет профессиональные консультационные услуги по образованию в Индии. Точно так же в период «англицизации» Южной Африки в 19 веке губернатор мыса Доброй Надежды лорд Чарльз Сомерсет издал прокламацию, согласно которой все официальные документы должны быть на английском языке с 1825 года. К 1910 году английский был официально признан в Южной Африке наряду с голландским (Rodney W., 1972).

С целью развития культурных отношений между Великобританией и зарубежными странами в основном используют обучение английскому языку, культурные обмены, обучение за границей, творческие индустрии и онлайн-медиа для повышения понимания и уважения британской культуры людьми разных стран, особенно элитой и молодыми поколениями. Британия

использовала свои уникальные культурные преимущества партнера, чтобы оптимизировать международное влияние культурной индустрии, изменить позитивный имидж Соединенного Королевства и реализовать свое влияние на публичную дипломатию. Так, в 1926 г. было создано исключительное правительственное учреждение «Имперский маркетинговый совет», продвижение товаров Британской империи, создание постеров, кинофильмов, проведение выставок, а также организация различного вида исследований официально были включены в рамки направления стратегии совета. Историк британского Открытого университета Карл Хак отметил: «Создание такого совета свидетельствовало о смене приоритетов: от империи, основанной на военном превосходстве, к империи как активному экономическому и культурному сообществу, способствующей процветанию как метрополии, так и колоний» (цит. по: Харитоновна Е. М., 2016: 8).

В 1932 году было запущено интернациональное вещание BBC World Service как «соединяющее и координирующее звено среди рассеянного населения Английской империи». В период с 1939 по 1941 г. число служащих BBC, обслуживающих иноземную аудиторию в государстве, выросло с 103 до 1472 человек. К концу 1940 г. вещание транслировалось на 34 языках, а к 1945 г. - уже на 45 языках, что сделало компанию крупнейшей радиовещательной фирмой в мире. В то же время компании удалось предоставлять программы планирования рынка и рекламы для учебных заведений английского языка в зависимости от ситуации с преподаванием языка.

После второй мировой войны распространение английской культуры продолжалось. В 1950-1960 гг. был создан в стране ряд комитетов, чтобы настойчиво овладевать передовым опытом информационной и культурной работы за рубежом. К тому же, были созданы офисы и учебные центры этих комитетов по всему миру для разработки и преподавания курсов, связанных с британской культурой и английским языком. Создание библиотек и информационных центров за рубежом - важный способ для Великобритании экспортировать книги и информацию на английском языке. Предоставляя

услуги поиска и заимствования книг на английском языке по всему миру, а также проводя различные тематические книжные семинары, Соединенное Королевство экспортирует большое количество учебников и соответствующих материалов для чтения на английском языке в руки изучающих английский язык со всего мира, чтобы предоставить им новейшие и наиболее всесторонние информационные и консультационные услуги по изучению языка. Учебные центры, созданные организацией в различных странах, формируют сетевую платформу для обмена информацией. В частности, местные библиотеки и информационные центры целенаправленно контролируют содержание книг, используя свою профессию, интересы и читательские привычки для оказания влияния на определенные группы. Комплексные консультационные услуги, обилие книг и информационных ресурсов привлекают большое количество любителей английского языка учиться и общаться друг с другом здесь, что значительно повышает эффективность национальной стратегии развития.

Соединенные Штаты также приняли форму экспорта образования, чтобы способствовать применению английского языка на Филиппинах. С 1898 по 1940 год американские колонисты требовали, чтобы филиппинское образование полностью копировало американскую модель, и чтобы в обучении использовался английский язык. На Филиппинах в системе формального образования английский язык преподавался с начальной школы, и он стал вторым родным языком. Различная колониальная политика, проводимая западными державами в колониях, установила английскую гегемонию и в то же время оказала глубокое влияние: «По сей день овладение английским языком остается символом элит в этих бывших британских колониях» (Чжан Венму, 2011: 35).

2.3 США как мировой центр после Второй мировой войны

После окончания Второй мировой войны политическая, экономическая и военная мощь Соединенных Штатов беспрецедентно выросла, что вызвало их процветание в западном капиталистическом лагере. Соответственно, не смотря

на огромные жертвы в ходе решающего вклада в антифашистскую войну, политическая и военная мощь и международное влияние Советского Союза и социалистического лагеря также быстро возросли после Второй мировой войны. С эскалацией конфликта между Соединенными Штатами и Советским Союзом из-за раздела глобальных сфер влияния, отношения между двумя странами ухудшились и они превратились из союзников военного времени в противников холодной войны (Лу Ся, Чэн Энфу, 2016). На таком политическом фоне США сформулировали всеобъемлющую стратегию «сдерживания» социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом. Администрация Соединенных Штатов постоянно укрепляла ведущую роль правительства и предпринимала активные, непрерывные, множественные и всеобъемлющие политические и культурные наступления (Го Цян, 2009). Была подчеркнута особая роль преподавания английского языка как иностранного: важной частью американской стратегии «сдерживания» стало продвижение английского языка за рубежом, средством борьбы с Советским Союзом и коммунизмом. В декабре 1950 г. в документе Совета национальной безопасности NSC68/3, выпущенном администрацией Трумэна, преподавание английского языка как иностранного тесно увязывается с национальной безопасностью, а также разъясняется помощь и поддержка правительства США преподаванию английского языка как иностранного (Мао Сяосун, 2013). В 1954 г. Конгресс США выделил 5 миллионов долларов США на создание президентского чрезвычайного фонда для поддержки зарубежных проектов культурного обмена, включая отправку учителей английского языка для преподавания за границу (Manfred B. S., 2009). Во времена правления администрации Трумэна иностранные культурные обмены и программы обучения английскому языку в Соединенных Штатах были в основном сосредоточены в Латинской Америке. Во время правления Эйзенхауэра культурные обмены и иностранные программы обучения английскому языку распространились на весь мир (Lewis, Jayne Elizabeth, 1996). Затем Соединенные Штаты значительно увеличили масштабы своего

наступления на Советский Союз и Восточную Европу и продвинули американскую культуру и язык в этих регионах.

Продвижение языка зависит от власти. Принято считать, что распространение языков в мире отражает распределение мировой власти (McMahon April, 2000). Быстрый рост жесткой и мягкой силы Соединенных Штатов после Второй мировой войны заложил прочную основу для продвижения английского языка как иностранного и повысил продвижение английского языка как уровня национальной безопасности, эффективно интегрировав его в свою политические, экономические и культурные макростратегии на благо страны (Цай Юнлян, 2007). В политическом плане Соединенные Штаты использовали свои права силы в политической сфере для установления мирового политического и экономического порядка через «Бреттон-Вудскую систему», сделав английский официальным рабочим языком во многих правительственных и неправительственных международных учреждениях и организациях, а также в международных судах и судебных процессах по военным и уголовным делам. Английский язык стал общепризнанным лингва-франка в области международной политики, занимая выгодное положение (David Graddol, 1997). В экономической сфере Соединенные Штаты обнародовали «План Маршалла» в 1947 г., чтобы восстановить и оживить европейскую экономику, и сформулировали «План четвертого пункта» в 1949 г., чтобы помочь экономике и образованию в Азии, Африке и Латинской Америке. С одной стороны, вышеуказанный план облегчил экспорт американского капитала и товаров, с другой - сделал английский широко распространенным в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке. В то же время, огромные преимущества в экономической и технологической сферах позволили Соединенным Штатам доминировать в глобальной системе распространения информации (Цай Юнлян, 2007). В культуре Соединенные Штаты приложили все усилия для содействия культурному проникновению во имя культурного обмена и образования и создали многоканальную, многоуровневую и мультимедийную систему

общения для английского языка как иностранного (Сох М., 2010). Например, Соединенные Штаты активно использовали различные новейшие технологии и средства связи для производства высококачественных фильмов, книг, телевидения, радио-, аудио- и видеопродукции и т. д. с целью распространения американского английского и американских ценностей во всех частях мира (Ли Шаохуа, 2006). Культурное проникновение и продвижение английского языка положительно повлияло на отношение людей в мире, значительно повысив их желание и спрос на изучение английского языка. К тому же, американское академическое сообщество активно изучало тенденции развития академических научных исследований и преподавания в различных областях, овладело силой академического дискурса и контролировало основные идеи и направления развития основных мировых исследовательских областей (McMahon April, 2000). Английский язык стал средой для этих инновационных идей. Академическим и образовательным кругам разных стран стало необходимо активно изучать и осваивать английский язык (Чжан Тяньюй, Чжоу Гуйцзюнь, 2016).

Японский историк науки Юаса Мицуча предложил идею, согласно которой, если научные работы страны составляют более 25% от мировых за тот же период, эту страну можно назвать «мировым научным центром» (Юаса Мицуча, 1984). На данный момент мировой научный центр претерпел пять «переходов»: Италия в 16 веке, Англия в 17 веке, Франция в 18 веке, Германия в 19 веке и США в 20 веке. После Второй мировой войны Соединенные Штаты стали лидером в мировом научном сообществе, лидируя в таких областях, как атомная энергетика, компьютеры, космические технологии, микроэлектроника, биотехнологии и Интернет-технологии. Около 70% Нобелевских премий были присуждены американским ученым. Статус мирового научного центра США в значительной степени способствовал распространению английского языка в мире.

Соединенные Штаты доминируют в авторитетных научных публикациях мира и тем самым устанавливают гегемонию английского языка в

академических кругах. В 2014 г. Google Scholar опубликовал рейтинги академических журналов на 9 языках, включая английский, китайский, португальский, немецкий, испанский, французский, итальянский, японский и голландский. Согласно Google Academic Measurement List, среди всех статей, опубликованных в 2009–2013 годах, практически все из лучших англоязычных публикаций были из США (их число превышало совокупное количество работ на всех других языках). Авторитет английских академических публикаций в мировой научной общественности делает английский лидирующим языком академических изданий.

Также нужно упомянуть, что развитая система образования и сильный преподавательский состав в Соединенных Штатах - это важные опоры гегемонии английского языка. На основе использования капитала для привлечения большого числа выдающихся талантов со всего мира внутреннее высшее образование в США получило всестороннее и быстрое развитие. В США существует около 1500 государственных колледжей и университетов и около 1600 частных колледжей. Среди десяти лучших и 100 лучших университетов мира Соединенные Штаты занимают первое место, поэтому стали предпочтительной целевой страной для иностранных студентов. Например, образовательная организация Quacquarelli Symonds (QS) опубликовала Мировой рейтинг университетов за 2022 г., основанный на шести показателях, включая коллегиальную оценку в академической сфере, глобальную оценку работодателей, количество цитирований профессорско-преподавательского состава подразделения, пропорцию между преподавателями и студентам, долю международных преподавателей и иностранных студентов. По этому отчету, почти все десять лучших университетов - из Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, пять из которых - в США (**Таблица 2**).

Таблица 2. Рейтинг QS World University Rankings 2021/2022

Источник: <http://www.qs.com/ranking.html>

Ранг 2022	Название университета	Страна	Сводный индекс	Научная репутация
1	Массачусетский технологический институт		100,0	100,0
2	Оксфордский университет		99,5	100,0
3	Стэнфордский университет		98,7	100,0
3	Кембриджский университет		98,7	100,0
5	Гарвардский университет		98,0	100,0
6	Калифорнийский технологический институт		97,4	96,7
7	Имперский колледж Лондона		97,3	98,4
8	Швейцарская высшая техническая школа Цюриха		95,4	98,7
8	Университетский колледж Лондона		95,4	99,4
10	Чикагский университет		94,5	99,2

С точки зрения доли иностранных студентов, согласно отчету "Обзора образования" за 2000 г., опубликованному Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 1998 г. в США обучались 32% зарубежных студентов со всего мира, занимая первое место в мире. В то же время, согласно отчету «Обзор образования» за 2014 г., помимо таких факторов, как экономический и научно-технический уровень, основным фактором, влияющим на выбор иностранными студентами целевой страны, является доля курсов английского языка. Страны, в которых английский язык является языком обучения (в том числе США, Великобритания, Австралия, Канада и др.), стали основными регионами для привлечения иностранных студентов. В 2012 г. доля иностранных студентов, принятых в вышеуказанные четыре страны (составляющая общее количество иностранных студентов в мире), достигла 40%. Некоторые страны, использующие преподавание на английском языке (включая Германию, Францию, Японию, Испанию и др.), входят в первую десятку в рейтинге по привлечению иностранных студентов (Таблица 3). Видно, что владение английским языком стало достаточным и необходимым условием для обучения иностранных студентов, что еще больше укрепляет гегемонию английского языка как языка в сфере международного образования.

Таблица 3. Курсы на английском языке в высших учебных заведениях

Источник: [http: //www.oecd.org](http://www.oecd.org)

Курсы на английском языке	Страна или регион
Почти все курсы на английском языке	США, Великобритания, Австралия, Канада, Ирландия, Новая Зеландия
Многие курсы на английском языке	Дания, Финляндия, Нидерланды, Швеция
Некоторые курсы на английском языке	Бельгия (Фламандский регион), Чехия, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Япония, Корея, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Испания, Швейцария, Турция

Важно отметить, что глобализация сетевых информационных технологий с использованием английского языка в качестве языковой среды во главе с Соединенными Штатами ускоряет распространение английского языка. Соединенные Штаты занимают безусловное лидирующее положение в области информационных технологий. С момента появления первого в мире компьютера в 1946 г. до появления прототипа Интернета в 1969 г. Соединенные Штаты всегда были лидером и признанной сверхдержавой в области глобальных сетевых информационных технологий. Американские высокотехнологичные компании, включая поставщика операционной системы Windows - Microsoft, производителя чипов Intel, провайдера серверов IBM, Корпорацию программного обеспечения для баз данных Oracle, поставщиков складского оборудования EMC и оборудования для сетевой инфраструктуры CISCO, глобального гиганта поисковых систем Google, - практически

монополизируют всю глобальную сетевую информационную систему. Таким образом, английский, несомненно, становится основным языком общения в сетевых информационных технологиях и распространении информации. Английский используется в качестве языка проектирования и передачи в компьютерном программировании, протоколах сетевой передачи, разработке терминальных продуктов, проектировании материнских плат и производстве микросхем (Чжан Тяньюй, Гуйцзюнь Чжоу, 2016). Информация на английском языке также является основной информацией в Интернете. Одним словом, английский язык становится наиболее часто используемым языком в Интернете - в новостных страницах, электронной почте, социальных сетях, а так же в электронной коммерции, онлайн-видео и онлайн-играх. Согласно данным Internet World Stats на 31 декабря 2013 г., количество пользователей английского языка в глобальном Интернете достигает 800 миллионов человек, что составляет 28% от общего числа пользователей Интернета. Кроме того, по данным опросов веб-технологий WTech от 26 марта 2015 г. в режиме реального времени, 55,5% веб-сайтов используют английский в качестве языка содержания, что намного больше, чем русский, занимающий второе место (5,9%) и другие языки (Таблица 4).

Таблица 4. Мировой рейтинг языков на сайтах.

Источник: <http://w3techs.com/technologies>

1	2	3	4	5
Английский	Русский	Немецкий	Японский	Испанский
55.50%	5.90%	5.80%	4.90%	4.60%
6	7	8	9	10
Французский	Китайский	Португальский	Итальянский	Польский
3.90%	2.80%	2.60%	2.00%	1.70%

ГЛАВА 3. ПРИМЕНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Чжао Шицзюй в 2019 г. опубликовал статью в журнале «Весь мир», в которой осветил такое мнение: «Интенсивность языка страны - важный символ мягкой силы государства» (Чжао Шицзюй, 2019: 20). Английский дает Британии двойственное значение «мягкой силы». Во-первых, поскольку английский как международный язык широко используется в международных организациях, на международных конференциях и в международных договорных документах, Соединенное Королевство приобретает огромную «мягкую силу» для манипулирования «языковой политикой». Очевидно, на мировой международной арене политические ценности Великобритании распространяются весьма успешно, так как с помощью языковой политики Великобритания играла важную роль в формулировании и реализации политики ЕС, а сейчас активно участвует в обсуждении международных вопросов о правах человека, защите окружающей среды, гуманитарной помощи и других аспектах.

Во-вторых, язык сокращает политическую дистанцию. В настоящее время более 60 стран мира используют английский в качестве официального языка, включая такие сверхдержавы, как США, развитые страны, такие как Канада, Австралия и Новая Зеландия, и развивающиеся страны, такие как Индия, Зимбабве, Замбия и Уганда. «Общаясь с этими странами, Великобритания может легко вступить в диалог, точно выразить свою позицию» (Чжао Шицзюй, 2019: 25). Можно сказать, что с помощью английского языка Британия создает «англо-культурный круг» и занимает в нем центральное положение.

3.1 Язык как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Великобритании на примере деятельности Британского совета

Помимо государственных официальных министерств, играет Британский Совет играет немаловажную, а может и более значимую роль в направлении «мягкой силы» британской внешней культурной политики. Сейчас о Британском совете упоминается в контексте экспорта английского языка и культуры. Британский совет, созданный в период между двумя мировыми войнами, первоначально назывался «Британским комитетом по отношениям с другими странами», затем был официально преобразован в «Британский совет» в 1936 г., а в 1940 г. принял честь постоянной независимости, предоставленную Королевской хартией. Когда был создан Британский совет, Британия переживала трудный период во внутренних и внешних делах: с одной стороны, две мировые войны сильно ослабили колониальные основы Британской империи. Национально-освободительные движения, возникшие после Второй мировой войны, обострили распад британской колониальной системы (Harold Beeley, 1971). Столкнувшись с растущей политической волей колоний в требовании автономии, британское правительство было вынуждено принять «Вестминстерский акт» в 1931 г., чтобы иметь возможность продолжать свое влияние. В нем на законодательном уровне признавались изменения в британской колониальной системе. Ввиду ослабления возможностей контроля над другими странами британское правительство стремилось укрепить экономические и культурные связи, чтобы сохранить лидирующее место, поэтому создание Британского совета имело политическое значение. С другой стороны, из-за мировых войн Британия продемонстрировала явный упадок в политике, экономике, вооруженных силах и культуре (Красноперова М. А., Рахманова С. Т., 2019). В то время другие крупные европейские страны, особенно Франция и Германия, начали обращать внимание на использование культурной коммуникации для улучшения своего международного имиджа. Они открыли языковые школы по всему миру для популяризации

национальной культуры и также достигли значительных результатов. В то время британское правительство осознало международную политическую функцию культурных ресурсов и срочную необходимость в создании соответствующих транснациональных культурных организаций для продвижения британской культуры. Объявленная задача Британского совета заключается в установлении взаимовыгодных отношений между Соединенным Королевством и иностранными гражданами, чтобы больше людей могли изучать английский язык, понимать Соединенное Королевство, узнавать британскую культуру и британское искусство. Рабочие функции совета в основном включают следующие:

(1) осуществлять проекты сотрудничества для углубления обменов между Великобританией и другими странами и регионами, а также устанавливать долгосрочные партнерские отношения;

(2) содействовать обменам и сотрудничеству между Великобританией и другими странами и регионами и различными международными организациями, а также оказывать поддержку реформам высшего образования и законодательным реформам в других странах и регионах;

(3) продвигать британское искусство и технологии в другие страны и регионы для содействия культурному обмену;

(4) помогать учителям английского языка в реализации более широких и эффективных планов преподавания английского языка в других странах и регионах и организовывать систему тестирования через экзаменационные центры, созданные во многих городах по всему миру для определения уровня владения английским языком кандидатов;

(5) представлять профессиональные учебные заведения в Великобритании и предоставлять бесплатные консультации по вопросам образования в Великобритании.

Британский совет, как крупнейшая организация по международным культурным связям в Великобритании, формирует целостную организационную систему в процессе долгосрочного развития. В этой системе

попечительский совет отвечает за разработку стратегии развития, исполнительный комитет отвечает за выполнение соответствующих резолюций ассоциации, а консультативный комитет отвечает за предоставление рекомендаций и предложений. В то же время эти комитеты принимают надзор и инспекцию Министерства иностранных дел и федеральных дел (FCO), Министерства финансов, Агентства зарубежного развития (ODA) и Государственного аудиторского управления (NAO) для обеспечения упорядоченной работы совета.

Государственное финансирование является важным источником средств для Британского совета в дополнение к его собственному операционному доходу. Хотя доля этой части средств в общих фондах такой неофициальной многонациональной культурной организации уменьшается год от года, она все еще может играть важную роль в разработке культурных проектов и ориентации британской культурной дипломатии. Как справедливо отметил исследователь Мао Сяосун, можно ясно видеть, что цель Британского совета - повысить культурную самобытность и понимание политики людей других стран, чтобы добиться их понимания и поддержки британской внешней политики. Суть Британского совета - это полуофициальная культурная организация, которая проводит культурную дипломатию под руководством Министерства иностранных дел Великобритании и напрямую контролируется различными посольствами и консульствами за рубежом. Это носитель культурной дипломатии и инструмент общественной дипломатии для британского правительства (Мао Сяосун, 2013).

В зависимости от ситуации в разных странах и регионах Британский совет проводит работу в соответствии с местными условиями. С 2007 по 2008 год совет предложил сосредоточить внимание на следующих типах стран: новые развивающиеся экономики, страны с низкой долей доверия Великобритании и страны, не участвующие в международном диалоге.

(1) Страны с развивающейся экономикой (например, Китай, Индия, Бразилия): Британский совет стремится к установлению широкого спектра

партнерских отношений между этими странами и Соединенным Королевством в области культуры, образования и бизнеса, а также к расширению контактов с британским образованием, культурой и английским языком в вышеупомянутых странах. Китай и Индия обладают огромным населением, быстрорастущей экономикой и быстроразвивающимися технологиями, у которых есть возможности лидировать в мировой экономике в будущем. В Китае быстро увеличивается доля среднего класса, так что совет разрабатывает культурные продукты, объединяющие изучение английского языка, британское образование и британскую творческую жизнь. Культурная составляющая является ведущей идеей работы совета в Китае. Одним словом, Британский совет тесно сотрудничает с китайскими культурными учреждениями в области маркетинга, социальной деятельности и разработки проектов. В настоящее время в сотрудничестве приняли участие 948 культурных учреждений из Великобритании, материкового Китая и Гонконга.

В Индии совет в основном уделяет внимание возможностям получения образования путем проведения ряда мероприятий по повышению уровня владения английским языком. Бразилия является одним из основных участников проекта по изменению климата. Британский совет мобилизует молодежь в Бразилии, укрепляет уверенность Бразилии в вопросах климатической безопасности и поощряет интеграцию проблем изменения климата в политику Бразилии. К тому же, совет организует публичные дискуссии, дебаты и лекции, спонсирует молодых бразильских послов по вопросам климата для участия в международных конференциях и призывает разработчиков решений прислушиваться к предложениям общественности.

(2) Страны, с низкой долей доверия Великобритании (например, Ирак, Пакистан): Британский совет стремится разрешить проблемы недопонимания, обеспечивая доступ к английскому языку, английскому образованию и изучению навыков английского языка, чтобы активно укреплять понимание и доверие нового поколения молодых людей в Великобритании. Хотя ситуация с безопасностью в Ираке очень напряженная, совет разрешает частые обмены

между иракскими университетами и британскими университетами и поддерживает разработку курсов Министерством образования Ирака, особенно преподавания английского языка. В Пакистане Британский совет устанавливает новое поколение доверия к Великобритании посредством межшкольных союзов с Соединенным Королевством и консолидации работы совета.

(3) Страны, не участвующие в международных диалогах (например, Зимбабве, Мьянма): В рамках образовательных, культурных и социальных проектов Британский совет использует мультимедиа в качестве носителя для расширения кругозора, предоставления помощи и возможностей развития для молодых людей в вышеупомянутых странах. В Зимбабве совет оказывает помощь молодым людям, которые хотят улучшить свои навыки и уровень занятости через учебные центры и экзаменационные услуги, а также активно ищет будущих молодых лидеров для участия в Британской панафриканской программе лидерства (Inter Action). В Мьянме он предоставляет сетевые и медийные услуги через информационный центр, чтобы предоставить молодым людям место для свободного обсуждения. Ежегодно данными возможностями, предоставляемым советом, пользуются 2,46 миллиона человек. В Пакистане, Бангладеш и Афганистане Британский совет обращает внимание на развитие навыков и профессиональное образование, а также преподавание английского языка и развитие новых университетов-партнеров. На Дальнем Востоке, Ближнем Востоке и в Северной Африке ассоциация занимается повышением квалификации посредством прямого обучения, инвестированием в крупные финансируемые проекты, улучшением владения английским языком и повышением возможностей трудоустройства. В Египте в рамках проекта сотрудничества ассоциации с иностранными федеральными учреждениями проводится обучение английскому языку преподавателей и студентов ведущего исламского университета мира (Университет AI-Азхар), что способствует международному диалогу. Своими мероприятиями совет также привлекает иракцев и ливийцев к британской культуре.

В дополнение к вышеупомянутым трем типам стран работа ассоциации сосредоточена на двух других типах стран: открытые развитые страны (например, Франция, США), которые установили давние связи с Великобританией и развивающиеся страны (например, Нигерия).

(1) Открытые развитые страны с давними связями с Великобританией (например, Франция, США): Британский совет работает над созданием партнерских отношений между образовательными и культурными учреждениями, бизнесом, ЕС и международными группами. Связываясь с молодежью через межвузовские ассоциации, стипендии и программы обмена, он создает влиятельные социальные сети для обмена опытом, обсуждения общих проблем и укрепления международных отношений. Новый проект «Трансатлантическая сеть» привлекает 177 000 молодых людей по обе стороны Атлантики, вызывая дискуссии по общим вопросам для Северной Америки и Европы. Другой проект «Открытые города» фокусируется на неравенстве городской среды. Британский совет тесно сотрудничает с городами-партнерами в Западной Европе и получает мощную поддержку от Европейского Союза для расширения масштаба и воздействия проекта.

(2) Развивающиеся страны (например, Нигерия, ЮАР): Британский совет привержен предоставлению возможностей для социального и образовательного развития, подписанию контрактов на развитие, содействию культурному обмену и взаимопониманию. Великобритания имеет тесные связи со многими развивающимися странами, особенно с Африкой, и Британский совет продолжает поддерживать социальное и образовательное развитие в Африке. В Нигерии число сторонников отношения совета к вопросам общественной демократии достигает 13,3 миллиона человек.

В то же время Британский совет разделяет свое рабочее пространство на семь основных регионов: Америка, Восточная Азия, Европа, Ближний Восток, Северная Африка, Южная Азия и Африка к югу от Сахары.

Северная и Южная Америка: Америка быстро выравнивает экономическую конъюнктуру и набирает силу на международной арене. В

связи с этим, помимо дальнейшей стабилизации отношений с США, богатыми странами Карибского бассейна и Канадой, Британский совет также активно укрепляет сотрудничество с Бразилией, Мексикой, Колумбией, Чили и Перу. Из-за большого спроса на английский язык в Северной и Южной Америке совет спонсирует реформу и инновации системы преподавания английского языка в Северной и Южной Америке и определяет рабочий центр в стратегическом партнерстве в области образования в Америке.

Восточная Азия: В Восточной Азии проживает 2 миллиарда человек. Это один из крупнейших всемирных экономических регионов, некоторые страны которого обладают стабильно и устойчиво высокие темпы народнохозяйственного роста, а другие переживают период бурного экономического роста, сопряженный с экономическими реформами и переориентацией хозяйства на рыночную экономику, поэтому спрос на образование, технологии и изучение английского языка продолжает расти в развитых и развивающихся странах. Иностранцы студенты из Восточной Азии составляют половину нынешних иностранных студентов в Великобритании. Только в 2014 году было зафиксировано прибытие 104000 иностранных студентов из Китая, что принесло Великобритании около 2,6 млрд фунтов стерлингов дохода. Из-за этого центр внимания работы Британского совета в Восточной Азии заключается в продвижении британского образования и культуры, и в то же время в активном сотрудничестве с официальными учреждениями Восточной Азии для повышения профессионального уровня преподавателей английского языка.

Европа: Страны еврозоны сталкиваются с экономическими трудностями, а политика жесткой экономии и рост иммиграции усиливают давление на социальную сплоченность и стимулируют национализм. Несмотря на эти непредсказуемые факторы, влияющие на референдумы в государствах-членах ЕС, ЕС по-прежнему жизненно важен для интересов Великобритании. Влияние и доходы Британского совета в регионе ЕС увеличиваются с каждым годом, большая часть которых приходится на преподавание английского языка,

экзамены и контрактные проекты Европейской ассоциации. Осуществление проектов трансформации бизнеса, развитие сотрудников и увеличение количества онлайн-продуктов и услуг — это новые направления работы совета в регионе ЕС.

Ближний Восток и Северная Африка: Проблемы безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке усугубляются из года в год, терроризм и конфликты усиливаются во многих странах. Страны, которым угрожает опасность, также сталкиваются с политическими изменениями, но Персидский залив является важным рынком для Великобритании и имеет важное стратегическое положение для процветания экономики и безопасности Великобритании. Целью Британского совета в регионе является укрепление доверия к Великобритании в странах MENA путем предоставления навыков, образования, культуры и языка, необходимых безработным. Великобритания стремится стать партнером странам Ближнего Востока и Северной Африки, чтобы способствовать экономическому росту и диверсификации в этих регионах.

Южная Азия: Южная Азия с населением в 1,7 миллиарда человек и растущим средним классом выказывает высокий спрос на образование и культуру, поскольку открывает большие возможности для бизнеса с Великобританией. Реформа образования в области английского языка и предоставление качественных услуг по изучению английского языка являются главными приоритетами Британского совета в Южной Азии. Совет сотрудничает с государственными ведомствами Индии, Афганистана и Пакистана для сосредоточения внимания на предоставлении цифровых услуг по обучению английскому языку.

Африка к югу от Сахары: в Африке к югу от Сахары проживает 925 миллионов человек, 60% из которых моложе 25 лет. Из-за низкой социальной стабильности в регионе молодежь сталкивается с рядом проблем в сфере предпринимательства и трудоустройства. Поэтому Британский совет активно ведет сотрудничество с сектором образования для укрепления английского

образования в регионе. В то же время Британский совет расширяет возможности для общения с молодыми людьми в регионе посредством стипендий и технологических программ.

В настоящее время Британский Совет имеет две штаб-квартиры в Лондоне и Манчестере, офисы в Северной Ирландии, Уэльсе и Шотландии, а также филиалы за рубежом. После более чем 70 лет развития Британский Совет имеет отделения по всему миру, открыл 191 представительство в 110 странах и имеет команду из более чем 7000 сотрудников, которые осуществляют деятельность по продвижению британской культуры в глобальном масштабе. Высокое чувство национальной миссии, зрелый рабочий механизм и творческая культурная деятельность позволяют Британскому Совету играть уникальную роль в формировании имиджа Соединенного Королевства и продвижении практики британской культурной дипломатии. Целый ряд планов и программ реализуется в развивающихся и развитых странах, и именно большинство данных стран становится объектом стратегии распространения «мягкой силы» (Рахманова С.Т., Красноперова М.А., 2019).

3.2 Использование языка как инструмента «мягкой силы» во внешней политике Великобритании с Британским содружеством наций

Великобритания оставила неизгладимый культурный след в Содружестве Наций в XVI-XX веках. Несмотря на ослабление политических связей между Великобританией и странами Содружества, у них схожие административные и образовательные системы и один и тот же официальный язык - английский. Когда Великобритания проводила конституционные реформы в колониях, часто прямо оговаривалось, что избранные представители законодательного органа должны понимать английский язык. Очевидно, владение английским языком является большим преимуществом для политических лидеров и представителей интеллектуальной элиты при вхождении во власть (Чжан Тяньюй, 2019). Таким образом, неотъемлемые исторические связи и общая

правовая структура Содружества стали уникальным ресурсом для усиления национальной мягкой силы Соединенного Королевства. В самом деле, Британское Содружество, которое долгое время находилось под влиянием англо-саксонской культуры, было в центре внимания культурно-языковой дипломатии Великобритании после Второй мировой войны.

Так, во-первых, Великобритания предоставляет услуги по обучению английскому языку и распространяет британскую культуру в странах Содружества двумя способами. Прямым способом являются создание центров обучения английскому языку, направление британских учителей для обучения студентов и предоставление Международной системы тестирования английского языка (The International English Language Testing System), а косвенным способом являются подготовка преподавателей английского языка для образовательной программы, а также создание библиотек в странах Содружества с целью предоставления материалов для изучения английского языка местному населению. Можно сказать, что английский язык как носитель играет важную роль в распространении британской культуры среди жителей Содружества.

Во-вторых, в Великобритании учреждены различные стипендии для привлечения людей из стран Содружества на учебу в Великобританию, чтобы они могли лично познакомиться с британской культурой. В дополнение к стипендиям Содружества, финансируемым Министерством иностранных дел, в 1902 г. англичанин Сесил Родс составил завещание на Оксфордский университет, что позволило учредить стипендию Родса (Rhodes Scholarships). Часть стипендии предназначена для жителей колоний и студентов Британского Содружества, чтобы они могли учиться в Оксфордском университете, поэтому ее также называют колониальной стипендией (Colonial Scholarships).

В-третьих, Соединенное Королевство проводит литературные семинары в странах Содружества Наций. В 1968 г. Соединенное Королевство учредило Букеровскую премию (Booker Prize) для награждения лучшего романа года на английском языке, и победителем должен быть писатель из страны

Содружества или Ирландии. Кроме того, Фонд Содружества (Commonwealth Foundation) учредил Премию писателей Содружества (Commonwealth Writers' Prize) в 1987 г. для награждения писателей из Содружества Наций, пишущих на английском языке. Премия за лучшую книгу вручается ежегодно с 1987 года. До 2007 г. только четыре раза ни один британский писатель не получал награды, а в остальных случаях британские писатели получали награды каждый год, что доказывало глубокое и огромное влияние британской литературы на народы Содружества.

После Второй мировой войны Содружество Наций служило местом прорыва культурно-языковой дипломатии Великобритании (Чжао Шицзюй, 2015). Таким образом, с целью компенсации за снижение «жесткой силы» Великобритании удалось с успехом в полной мере использовать свое собственное языковое преимущество и применить политику «мягкой силы» в этих странах. Надо отметить, что продвижение языка увязывается с национальной внешней политикой и экономическими интересами. Это означает, что преподавание британского языка определяется как один из ключевых факторов интереса, связанных с укреплением британской национальной мощи, и официально включен в рамки национальной стратегии развития.

3.3 Политика «мягкой силы» в отношениях Великобритании с США

Американский английский произошел от британского английского в 17-м и 18-м веках. В 1620 г. английские пуритане прибыли к Плимуту на юго-востоке Массачусетса, чтобы основать колонию, и принесли английский язык на североамериканский континент. Сначала американский английский язык был известен как «английский в Северной Америке», «колониальный английский» (Colonial English), «английский в США» (English in the USA), «американский английский» (American English), потом статус американского английского постепенно признавался. На протяжении многих лет из-за огромной экономической ценности, а также скрытой культурной и политической ценности продвижения языка конкуренция между Соединенным

Королевством и Соединенными Штатами в области изучения английского языка сопровождались сотрудничеством.

Ввиду обширного сотрудничества между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами в области экономики, науки, техники и культуры, культурная дипломатия Соединенного Королевства с Соединенными Штатами направлена не только на регулярные обмены информацией в области образования, науки и технологий, но и на улучшение имиджа Британии, которая всегда считается «ветхозаветным государством без обаяния в англоязычных странах» (Чжан Тяньюй, 2019: 36). Одним словом, Великобритания стремится сделать себя динамичной и творческой страной. Самое большое преимущество британской культурной дипломатии с Соединенными Штатами заключается в их схожем языке, культурном происхождении и ценностях. Благодаря такому удобному общению обеим сторонам легко добиться взаимопонимания и доверия в вопросах формирования идентичности. Но в то же время США бросает вызов Великобритании в культурной дипломатии. Столкнувшись с влиянием американской культуры в глобальном масштабе, Соединенное Королевство может лишь влиять на «популярную культуру» Соединенных Штатов посредством развития и изменения своего многолетнего накопленного культурного наследия. Соединенное Королевство надеется еще больше укрепить свой собственный образовательный, технологический и инновационный потенциал посредством сотрудничества с Соединенными Штатами, заимствовать новейшие технологии из Соединенных Штатов и развивать свою собственную научно-техническую культуру, чтобы не только улучшить национальный имидж в Соединенных Штатах, но и еще больше усилить свое мировое влияние (Шелепов А.В., 2014). По отношению к США Великобритания также запустила программу Transatlantic 2020, целью которой является установление связей между лидерами следующего поколения по обе стороны Атлантики, а именно - молодыми людьми из Северной Америки и Великобритании в сферах бизнеса, искусства, научных кругов, гражданского

общества, средств массовой информации, науки и политики. Ими обсуждался вопрос о «Вере и технологиях» в Вашингтоне и изучалась тема «Предвидения будущего» в Лондоне. Британское и Американское правительства строят прочные партнерские отношения и находят творческие пути решения глобальных проблем, которые могли бы ограничить развитие молодежи в 21 веке.

С точки зрения политики, Соединенные Штаты, как единственная сверхдержава после холодной войны, сегодня имеют ключевое положение и беспрецедентное влияние на международной арене. Соединенное Королевство осознает, что только с помощью влияния Соединенных Штатов оно может поднять свою собственную стоимость и усилить свое влияние в международных делах. По мнению бывшего премьер-министра Великобритании Т.Блэра, отношение с Соединенными Штатами всегда считается самым важным ресурсом, который поможет Великобритании достичь многих стратегических целей, особенно в сфере безопасности (Чжан Тяньюй, 2019). И Великобритания, и США являются развитыми странами с общими культурными ценностями и тесным дипломатическим партнерством. У лидеров Великобритании и США есть возможность наладить партнерство для достижения консенсуса по конкретным вопросам и улучшения долгосрочного сотрудничества. С одной стороны, Соединенное Королевство может сэкономить средства на культурном экспорте и повысить эффективность совместного использования ресурсов с помощью сотрудничества с Соединенными Штатами, с другой стороны, сформируется единый лагерь. Великобритании легче избежать конкуренции и воспользоваться американским культурным влиянием, усиливающим британскую культурную дипломатию. В мае 2012 г. был создан «Объединенный стратегический совет Соединенного Королевства и США» (Joint Strategy Board) для обсуждения проблем, которые смогут возникнуть в процессе сотрудничества в будущем, и для анализа влияния предстоящих проблем на будущий выбор Соединенного Королевства и США для

совместного поиска общих решений. Объединенный стратегический совет Соединенного Королевства и США возглавляют представители Службы национальной безопасности США и Секретариата национальной безопасности Великобритании. В совете также работают представители Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Офиса директора национальной разведки и Объединенной разведывательной организации. В то же время вся работа Объединенного стратегического совета докладывается англо-американскому советнику по национальной безопасности.

В сферах образования и социальной деятельности Соединенное Королевство провело ряд мероприятий в США. Например, с целью изменить оценку научных и технологических возможностей Великобритании, были проведены Совместный образовательный проект Соединенного Королевства и Microsoft 2011 г. и форум высшего образования в США 2012 г. для обсуждения международных отношений, а также Образовательная выставка в 2013 г. Когда президент США Барак Обама посетил премьер-министра Великобритании Дж.Кэмерона в мае 2011 г., обе стороны подтвердили сотрудничество в передовых лабораториях, университетах, аналитических центрах и государственных учреждениях. Премьер-министр Дж.Кэмерон и президент Б.Обама выражали уверенность, что «Форум высшего образования» и другие мероприятия могут способствовать дальнейшему сотрудничеству между высшими учебными заведениями, чтобы студенты в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах могли лучше адаптироваться к будущему экономическому и социальному развитию. В то же время по данным исследований понимание культуры и ценностей других стран может привести к благорасположению к Соединенному Королевству, таким образом, Соединенное Королевство стремится показать культурную инклюзивность своего общества (Шелепов А.В., 2014). Благодаря музыкальным и культурным выставкам, сотрудничеству в областях образования и научных исследований и другим проектам Соединенное Королевство создало инновационный имидж приверженности науке, культуре и искусству.

3.4 Реализация Великобританией языковой политики в Китае и России

Китай и Россия — страны, где английский язык является иностранным. Английский язык имеет раннюю историю развития в Китае, после основания Китайской Народной Республики сразу началось преподавание английского языка. После 30 лет развития китайская система обучения английскому языку постепенно становилась все более интегральной и стандартизированной, а качество обучения английскому языку (аудирование, разговорная речь, чтение, письмо и перевод) росло, что в значительной степени способствует повышению уровня приема на англоязычные специальности в колледжи и университеты. Студентов больше не удовлетворяет способность овладевать базовыми навыками использования английского языка, и колледжи и университеты уделяют больше внимания специализации, гуманистической грамотности и всестороннему развитию способностей при воспитании талантов. С существенным улучшением возможности владения английским языком среди неанглоязычных специальностей значительно увеличивается спрос на таланты с высоким уровнем владения английским языком и владению одной или несколькими другими профессиональными способностями (Харитоновна Е.М., 2017). По мере того, как международное сотрудничество и обмен становятся нормой, каждый должен обладать навыками межкультурного и межъязыкового общения, а также иметь возможность свободно общаться с людьми из разных стран, принадлежащими к разным расам с разнообразными культурными традициями (Чжан Тяньюй, 2019). Можно сказать, английский язык является базой для достижения вышеуказанных целей.

В России еще в 18 веке английский язык был маркером западной технологической и культурной идентичности, но не таким влиятельным, как французский и немецкий. В то время количество изучающих английский язык не было большим. В советский период русские считали английский символом Запада с идеологическими характеристиками, и их мотивация к обучению не была сильной. Особенно во время американо-советского соперничества

Соединенные Штаты использовали английский язык, чтобы принимать активное участие в культурной конкуренции. После Холодной войны Россия всесторонне училась у Запада, а русские преодолели прежние ограничения и рассматривали английский язык как символ передовой культуры, то есть английский представлял собой самую развитую экономику, технологии и культуру стоящих за ним стран. К тому же, английский был лишен идеологической окраски, а в то же время масштабы распространения, изучения и использования английского языка превысили масштабы любого предыдущего периода (Харитонов Е.М., 2017). У многих людей из разных классов общества в России была сильная мотивация к изучению английского. Элиты нуждались в общении и коммуникации с европейцами и американцами и даже начали эмигрировать на Запад. У гражданского населения были свободные каналы экономического, культурного и туристического обмена с Западом. Кроме того, английский также имел функцию повышения социального статуса в России, иными словами, тот, кто владел английским языком, имел большее преимущество в трудоустройстве, технологиях, культуре, образовании и других аспектах. Изменение статуса английского языка в России также вызвало беспокойство у некоторых российских интеллектуалов, которые считали, что английский язык представлял угрозу для русского языка. Однако волну распространения английского языка в России нельзя остановить. «Английский нужно учить как второй язык. Потому что глобализация требует от нас беспрепятственного общения с другими странами», - заявил Шувалов студентам российских вузов.

На современной мировой арене в сферах развития энергетики, охраны окружающей среды и других смежных областях Россия является важным лидером и страной, которой Великобритания придает большое значение. Сотрудничество между российскими и британскими институтами крайне взаимовыгодно для обеих сторон, что также имеет большое значение. Общая стратегия британского правительства в России заключается в создании платформы взаимного доверия между Великобританией и Россией. Основное

внимание уделяется трем направлениям: создание мультикультурных классов, продвижение российско-британского научно-технического сотрудничества и знакомство с креативной экономикой Великобритании. Одновременно с этим процессом происходит образовательное сотрудничество в разных регионах России, увеличивается число российских студентов, обучающихся в Великобритании и других странах-союзниках. На пример, проект «Глобальный английский язык» (Global English) предоставляет детям более доступные и удобные способы изучения английского языка с финансовой поддержкой. В рамках проекта «Creative Cities» Великобритания обеспечивает обмен профессионалами для улучшения условий жизни россиян. В целом, Великобритания продвигает политический и культурный имидж страны в России через язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В прежней системе международных отношений взаимодействие мировых держав осуществлялось в сфере «жесткой силы» с помощью новых научных и технологических изобретений, военной техники и ядерного оружия, в современном же мире все больше государств уделяют пристальное внимание укреплению политики «мягкой силы» и повышению эффективности ее использования, подчеркивая приоритеты мирной жизни в мультикультурном обществе. «Мягкая сила» может осуществляться совершенно по-разному: например, через политические ценности, через успешную внешнюю политику или через выдающиеся достижения в науке, образовании, культуре, спорте и торговле. Обращает на себя внимание тот факт, что чем большее влияние имеет страна, тем больше инструментов «мягкой силы» она использует. А язык как весомый носитель информации может фиксировать и распространять «мягкую силу», которая имеет большое значение в сфере политики. Всем известно, в языке имеется собственная культурная коннотация, то есть изучение языка часто означает отождествление с культурой и ценностями определенной страны. Поскольку все мероприятия в международных отношениях обязательно совершаются через язык, многие державы активно используют этот инструмент для распространения идеологии и защиты национальных интересов, чтобы способствовать осуществлению внешнеполитических целей и упрочению собственных позиций в мире.

В истории человечества греческий, латинский, арабский и испанский языки в разное время занимали первое место по частоте использования, но они не имели такого гегемонистского преимущества, как английский. С исторической точки зрения, британский колониализм продвигал гегемонистскую модель языка на географической платформе с начала 17 до конца 19 века, а после Второй мировой войны Соединенные Штаты своими политическими, экономическими и культурными движущими силами внесли свой вклад в глобальную гегемонию «мягкой силы» английского языка.

Хотя в результате мировых войн Британия продемонстрировала явный упадок в политике, экономике и вооруженных силах, ее правительство пыталось использовать политику «мягкой силы» для перестройки мирового порядка. Помимо государственных официальных министерств, немаловажную роль в направлении «мягкой силы» британской внешней культурной политики играет Британский совет, который способствует усилению собственного влияния в глобальном масштабе через языковые, образовательные и научно-технические программы. Используя Британский совет в качестве связующего звена, британское правительство разработает щедрую стипендиальную программу для иностранных студентов, чтобы помочь большому количеству молодых студентов и представителей элиты в различных областях завершить учебу в Великобритании. Британский совет организовал и реализовал различные проекты культурного обмена, продвижения английского образования, публикации книжных продуктов и предоставления услуг по обучению за границей, все из которых реализовали основные принципы организации в конкретной практике.

Таким образом, Соединенному Королевству удалось укреплять взаимовыгодное и долгосрочное партнерство между Великобританией и культурными учреждениями по всему миру и улучшить национальный имидж в мировом сообществе, благодаря этому наладились дипломатические отношения между ним и другими странами. Сегодня с ростом авторитетности, доверия и ответственности страны Великобритания становится одним из признанных мировых лидеров в области использования языка в качестве инструмента «мягкой силы».

Британский опыт представляется весьма интересным для России и Китая, ведь русский и китайский языки получают возможность стать новыми общемировыми языками по масштабу. Россия и Китай должны активно участвовать в международных делах и пропагандировать политические ценности по обеспечению влияния на будущие элиты других стран посредством распространения языка, чтобы увеличить свою «мягкую силу», и

таким образом они смогут занять центральную позицию на международной арене для реализации «Российской мечты» и «Китайской мечты» во внешней политике государств XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Власть. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Власть> (дата обращения: 03.02.2021).
2. *Ма Йиле*. Международные отношения российских студентов в контексте политики «Мягкая сила». [Электронный ресурс] // Essays Club. URL: <https://ru.essays.club/Экономические-дисциплины/Международные-отношения/Международные-отношения-российских-364542.html> (дата обращения: 05.02.2021).
3. Мировой рейтинг университетов. [Электронный ресурс]// Официальный сайт QS. – Режим доступа: <http://www.qs.com/ranking.html> (дата обращения: 12.05.2021).
4. Мировой рейтинг языков в сайтах. [Электронный ресурс]// Официальный сайт World Wide Web Technology Surveys – Режим доступа: <http://w3techs.com/technologies> (дата обращения: 12.05.2021).
5. Обзор образования. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Организаций экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 12.05.2021).
6. Обзор образования. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 17.10.2021)
7. Подробности от
АК: https://actualcomment.ru/shuvalov_prizval_uchit_angliyskiy.html? (дата обращения: 26.03.2022)
8. Пользователи английского языка в глобальном Интернете. [Электронный ресурс]// Официальный сайт [Интернет-центра](#) обработки

данных – Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/stats7.htm> (дата обращения: 12.05.2021).

9. Пользователи английского языка в глобальном Интернете. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Интернет-центра обработки данных – Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/stats7.htm> (дата обращения: 17.10.2021)

10. Сайт Британского Совета в России. URL: <https://www.britishcouncil.ru/programmes> (дата обращения: 01.04.2022)

11. Сила. [Электронный ресурс]// Энциклопедии и Словари. URL: <http://encdic.com/epithet/Sila-418/> (дата обращения: 03.02.2021).

12. Теории о происхождения языков: результаты исследований. [Электронный ресурс] // LingvoHabit.com URL: <https://elenaruvel.com/istoriya-proishozhdeniya-yazykov/> (дата обращения: 16.04.2021).

13. Чем занимался Британский совет и почему его закрыли в России. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43442807> (дата обращения: 01.04.2022)

14. British Council (2009) Uzbekistan and UK Sign Memorandum on British Council. Режим доступа: http://www.britishcouncil.org/memorandum_press_release_19_august_2009_english_and_russian.doc (дата обращения: 21.02.2022).

15. British Council (2013) Annual Report 2012–2013. Режим доступа: <http://www.britishcouncil.org/sites/britishcouncil.uk2/files/annual-report-2012-13.pdf> (дата обращения: 21.02.2022).

16. Google Scholar Metrology. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Google. – Режим доступа: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 17.10.2021)

17. Google Scholar Metrology. [Электронный ресурс]//
Официальный сайт Google. – Режим доступа: [https://
scholar.google.com/](https://scholar.google.com/) (дата обращения: 12.05.2021).

18. *Hack Karl*. Selling Empire: The Empire Marketing Board/ Open Learn.
The Open University. Mode of access:
<http://www.open.edu/openlearn/history-the-arts/history/world-history/selling-empire-the-empire-marketing-board> (дата обращения: 23.06.2021).

19. *Joseph S. Nye, Jr.* Think Again: Soft Power [Электронный ресурс] //
Official website Foreign Policy. URL:
<http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения:
05.02.2021).

20. The Commonwealth Foundation, “Commonwealth Writers' Prize
Regional Winners 1987-2007”,
<http://www.commonwealthfoundation.com/uploads/documents/Regional%20Winners%201987-20071.pdf> (дата обращения: 13.01.2022)

Литература

1. *Блинова Н. В.* Лингвистическое измерение мировой политики: испанофония в контексте глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Наталья Владимировна Блинова. – СПб., 2009. – 236 с.

2. *Ван Хунин.* Культура как сила страны: мягкая сила // Вестник Фуданьского университета. – 1993, № 3. – С. 91-97. 王沪宁. 作为国家实力的文化: 软权力 // 复旦学报(社会科学版).

3. *Го Цян.* Историческая эволюция английской гегемонии — языковые проблемы с точки зрения международных отношений // Антология истории. – 2009, № 2. – 46 с. 郭蕾. 英语霸权的历史演变——国际关系视角下的语言问题 // 史学集刊.

4. *Давыдов Ю. П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // *Международные процессы.* – 2004, № 1. – С. 46-53.
5. *Джи Лили.* Британский совет и британская культурная дипломатия // *Публичная дипломатия.* – 2014, № 20. – 17 с. 汲立立: 英国文化委员会与英国文化外交 // *公共外交季刊.*
6. *Жерновая О. Р., Смирнова О. А.* Язык как инструмент «мягкой силы» государства (на примере США) // *Вестник АГУ.* – Вып. 4(229), 2018. – С. 200-206.
7. *Ильин М. П.* Концепция «мягкой силы» во внешней политике в Великобритании в конце XX – начале XXI вв. Дис. ... канд. полит. наук. – Урал, 2019. – С. 1-8, 31, 88-89. (машинопись).
8. *Красноперова М. А., Рахманова С. Т.* Язык как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Великобритании на примере деятельности британского совета // *Теории и проблемы политических исследований.* – 2019, № 8. – С. 189-195.
9. *Ли Минфу.* Распространение китайского языка как фактора мягкой силы во внешней политике КНР в XXI веке. Дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2016. – С. 3-174. (машинопись).
10. *Ли Шаохуа.* Китайский английский в перспективе английской глобализации и локализации. – М.: Народное издательство Нинся, 2006. – С. 73-80.
11. *Ли Юймин.* Языковые способности страны // *Вестник китайской науки.* – 2013. № 7. – Рр. 17-19. 李宇明. 国家的语言能力问题 // *中国科学报.*
12. *Ли Юмин.* Язык также является «жесткой силой» // *Синьхуа Дайджест.* – 2011, № 12. – 7 с. 李宇明. 语言也是“硬实力”// *新华文摘.*
13. *Ло Жунцзюй.* Новая теория модернизации: процесс модернизации мира и Китая. – М.: Коммерческая Пресса, 2004. – 518 с.

14. *Лу Ся, Чэн Энфу.* Английская гегемония: исторический продукт «американизации» политической экономики и культуры // Стремление. – 2016, № 11. – С. 10-15. 陆夏 程恩富. 英语霸权: 政治经济文化“美英化”的历史产物 // 求索.

15. *Лю Цунжи, Жу Ченгху.* Трактат Сунь-цзы о военном искусстве. – М.: Издательство университет обороны Китая, 2007. – С. 235-237.

16. *Мао Сяосун.* Национальная идеологическая безопасность с точки зрения мирного развития // познай море. – 2013, № 25. – 53 с. 茅晓嵩. 和平发展视域下的国家意识形态安全 // 学海.

17. *Матюхина Е.Н.* Сочетание жесткой и мягкой силы // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015, № 1. – С. 98-102.

18. *Паршин П. Б.* Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. // Аналитические доклады. – 2013, Выпуск 1 (36). – С. 9-34.

19. *Пэн Синьян.* Культурная дипломатия и мягкая сила Китая: глобальная перспектива. – М.: Пресса преподавание иностранных языков и исследования, 2008. – С. 70-79.

20. *Сапир.* Лингвистическая теория – введение в исследования речи – М.: Пекин: Коммерческая пресса, 1985. – 387 с.

21. *Сян Цзююй.* Связь между жесткой и мягкой силой // Вестник Уханьского университета. – 2010, № 6. – С. 26-28. 项久雨. 硬实力与软实力的关系之辨// 武汉大学学报.

22. *У Кэ.* Коннотация и расширение концепции национальной мягкой силы // Современные международные отношения.– 2006, № 11. – С. 54-59. 邬克. 国家软实力概念的内涵与外延 // 现代国际关系.

23. *Харитонова Е. М.* «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Елена Марковна Харитонова. – Москва, 2017. – С. 3-170.

24. *Ху Нань*. Исследование положительной и отрицательной связи между жесткой и мягкой силой // Вестник Чанчуньского института образования. – 2010, № 2. – С. 4-5. 胡南. 硬实力与软实力的正反向关系研究 // 长春教育学院学报.

25. *Хуан Шуофэн*. Новая теория всеобъемлющей национальной силы: о всеобъемлющей национальной мощи нового Китая. – М.: Китайская пресса социальных наук, 1999. – 20 с.

26. *Цай Юнлян*. Американское языковое образование и языковая политика. – М.: Шанхайский книжный магазин Санлиан, 2007. – 202 с.

27. *Цай Юнлян*. О языковой политике Соединенных Штатов // Общественные науки Цзянсу. – 2002, № 5. – С. 194–202. 蔡永良: 论美国的语言政策 // 江苏社会科学.

28. *Чен Вэй*. Анализ взаимосвязи между языком и мягкой силой // Вестник Яньшаньского университета. – 2016, № 13. – 172 с. 陈伟. 语言与软实力关系解析 // 燕山大学学报.

29. *Чжан Венму*. Формирование стратегических языков в продвижении национальных языковых стратегий // Марксистские исследования. – 2011, № 3. – С. 34-36. 张文木. 在推进国家语言战略中塑造战略语言 // 马克思主义研究.

30. *Чжан Мингай*. Формирование, расширение и современное состояние английского языка // Изучение иностранных языков. – 2006, № 10. – С. 162-163. 张明爱. 英语的形成、扩张和现状 // 外语研究.

31. *Чжан Тяньюй, Гуйцзюнь Чжоу*. Конфликты сил, скрытые в продвижении английского языка: сотрудничество и конкуренция между Великобританией и Америкой в продвижении английского языка за рубежом с 20 века // Вестник Северо-восточного университета. – 2016, № 1. – С. 99–104. 张天宇,周桂君: 英语语言推广的权力之争——20 世纪以来英美海外语言推广的合作与竞争 // 东北大学学报.

32. Чжан Тяньюй. Исследование стратегий международного продвижения британского языка с точки зрения «мягкой силы» // Вестник Северо-восточного педагогического университета. – 2019, № 2. – С. 23-75. 张天宇. “软权力”视阈下英国语言国际推广策略研究 // 东北师范大学学报.

33. Чжан Юн, Ван Шулин. «Мягкая сила» и «жесткая сила»: новая теоретическая основа для оценки конкурентоспособности // Общественные науки Хэйлунцзяна. – 2009, № 4. – С. 64-66. 张勇,王树林.软实力与硬实力:竞争力评价的一个新理论框架 // 黑龙江社会科学.

34. Чжао Инфан. О мягкой силе языка и культуры // Исследование коммуникативной силы. – 2018, № 2. – 24 с. 赵英坊. 浅谈语言与文化软实力// 传播力研究.

35. Чжао Шицзюй. Компетентность на национальном языке в глобальной конкуренции // Китайские социальные науки. – 2015. № 3. – Рр. 105-118. 赵世举. 全球竞争中的国家语言能力 // 中国社会科学.

36. Чжао Шицзюй. Мягкая сила Великобритании сегодня // Глобальный. – 2019. № 16. – 25 р. 赵世举. 当今英国的软实力 // 环球.

37. Чихарев И. А. «Умная мощь» в арсенале мировой политики // Международные процессы. – 2011, № 1. – С. 93-98.

38. Чэнь Чуаньли. Анализ причин глобализации английского языка // Вестник Гуансиского педагогического университета для национальностей. – 2011, № 4. – С. 95-97. 陈传礼. 英语语言全球化成因分析 // 广西民族师范大学学报

39. Шелепов А. В. Факторы успеха политики «мягкой силы» Великобритании: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Андрей Владимирович Шелепов. – Москва, 2014. – С. 10-20.

40. Ю Сибинь. Коннотация, предыстория и применение теории мягкой силы // Современный мир. – 2006, № 9. – С. 33-35. 于溪滨. 软实力

理论的内涵、产生背景及运用 // 当代世界.

41. Ю Фандун. Оценка зарубежных комплексных методов исследования национальной силы // Статистические и экономико-математические методы копирования газет и периодических изданий. – 1994, № 2. – 108 с. 余芳东. 国外综合国力研究方法的评价 // 复印报刊资料统计学、经济数学方法.

42. Юаса Кочао: «Интерпретация хронологии истории науки и культуры», – М.: Пресса по популяризации науки, 1984. – С. 31-274.

43. Ягья В. С., Блинова Н. В. Английский язык как фактор мировой политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Вып. 4, 2007. – С. 102-107.

44. Ягья В.С., Чернов И.В., Ковалевская Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики. – М.: Golden Mile, 2013. – 12 с.

45. Barnett M., Duvall R. Power in International Politics // International Organization. – Vol. 59, № 1, 2005. – Pp. 39-40.

46. Brewer Ebenezer. Dictionary of Phrase & Fable – London: Cassell, 1963. – Pp. 88–100.

47. Cannon John. The Oxford Companion to British History. – Oxford University Press, 2002. – Pp. 42-47.

48. Cox M. Soft Power and US Foreign Policy: Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives. – N. Y.: Routledge, 2010. – Pp. 116-124.

49. Crystal D. English as a Global Language. – London: Cambridge University Press, 1997. – Pp. 37-50.

50. David Graddol. The Future of English. – London: British Council, 1997. – Pp. 116-124.

51. David Graddol. English Next. – London: British Council, 2006. – Pp. 26-55.

52. *Hall K.* Lip service on the fantasy lines[C]//In Hall, K.&M.Bucholtz.Gender Articulated: Language and the Socially Constructed Self. New York:Routledge, 1995:183-216.

53. *Harold Beeley.* The Changing Role of British International Propaganda // American Academy of Political and Social Science. – 1971. № 398. – 126 p.

54. *Hart J.* Three Approaches to the Measurement of Power in International Relations // International Organization. – Vol. 30, № 2, 1976. – Pp. 289-305.

55. *Huebner T.* Sociopolitical perspectives on language policy, politics, and praxis[C]//In Huebner, T.&K.A.Davis.Sociopolitical Perspectives on Language Policy and Planning in the USA.Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999:1-16.

56. *Jaffe A.* Locating power: Corsican translators and their critics[C]//In Blommaert, J. Language-Ideological Debates. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999: 39-66.

57. *Joseph S. Nye, Jr.* Soft power // Foreign Policy. – Vol. 18, № 80, 1990. – 167 p.

58. *Joseph S. Nye, Jr.* Soft power: the means to success in world politics. – N.Y.: Public Affairs Group, 2004. – Pp. 37-50.

59. *Joseph S. Nye, Jr.* The Changing Nature of World Power // The Journal of public and international affairs. – Vol. 105, № 2, 1990. – Pp. 117-192.

60. *Joseph S. Nye, Jr.* The Future of Power. – N.Y.: Public Affairs Group, 2011. – Pp. 33-39.

61. *Kaufman Y.* Power and International Relations // Military Policy and National Security. New York: Princeton, 1956. – 242 p.

62. *Lewis, Jayne Elizabeth.* The English Fable:Aesop and Literary Culture. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – Pp. 268–276.

63. *Lloyd Trevor.* A History of the British Empire. – London: Hambledon&London, 2001. – Pp. 1-8, 31, 88-89.

64. *Mahon Lord*. History of England. – London: John Murray, 1974. – Pp. 97-116.
65. *Manfred B. S.* Globalization: A Very Short Introduction. – Oxford University Press, 2009. – Pp. 295-303.
66. *Marina A. Krasnoperova, Sabrina T. Rakhmanova*. Language as a tool of soft power in foreign policy of Great Britain // Theories and Problems of Political Studies. – Vol. 8, 2019. – Pp. 189-193.
67. *McMahon April*. Lexical Phonology and the History of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – Pp. 2-18.
68. *Mead G. H.* Mind, Self, and Society. – Chicago: University of Chicago Press, 1934. – Pp. 42-47.
69. *Merriam C. E.* Political Power: Its Composition and Incidence. – New York and London: McGraw-Hill, 1939. – Pp. 53-63.
70. *Morgenthau Hans J.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955. – 97p.
71. *Onuf N. G.* World of Our Making: Rules and Rule in the Social Theory and International Relations. – London: Routledge, 2012. – 111p.
72. *Phillipson R., Skutnabb-Kangas*. English only worldwide or language ecology? // TESOL Quarterly. – 1996, № 6. – 17 p.
73. *Rodney W.* How Europe Underdeveloped Africa. – London: Boglel'Ouverture, 1972. – Pp. 88–100.
74. Soft power and the UK's influence committee. Oral and written evidence – Vol. 1. House of Lords, London, 2014. – 254 p.
75. *Swales J.* Utilization the Literature in teaching the Research // TESOL Quarterly. – 1987, № 21. – 41 p.
76. *Wan Junbao*. Basic Theoretic Models of Soft Power and the Current Status of China's Soft Power-From the Perspective of the Studies Done by Foreign Scholars // Journal of SJTU (Philosophy and Social Sciences). – 2010, № 5. – Pp. 5-12.
77. *Ying Fan*. Soft power: power of attraction or confusion? // Place

Branding and Public Diplomacy. – 2008, Vol. 4, № 2. – 148 p.